

84 P6
К 90

АКУММА, С.РУНГЕ

Вторая тайна золотого ключика

A decorative frame made of black, swirling, vine-like lines. On the left side, a red key is integrated into the design, with its head pointing upwards and its shaft extending horizontally.

А. КУММА, С. РУНГЕ

**Вторая тайна
Золотого ключика**

P2
K91

© Издательство «Советская Россия», 1975 г.

Вторая тайна Золотого ключика

Новые приключения
Буратино
и его друзей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ», МОСКВА — 1975

Дорогие друзья! Эта книжка — о нашем общем друге, о маленьком деревянном остроносом человечке — Буратино. Я не случайно назвал его общим другом. Ведь он и мой друг, потому что когда я был маленьким, то не меньше вас любил героя книги «Золотой ключик». Прошли годы, я стал взрослым, а Буратино остался таким, каким был: не постарел, не повзрослел, не изменился. И продолжает удивлять ребят своими необыкновенными приключениями.

Но, став взрослым, я узнал о Буратино многое такое, чего раньше не знал. Например, мне стало известно, что в маленьком итальянском городе Коллоди есть памятник Буратино. Да, да, нашему общему другу, как прославленному герою, поставлен памятник на родине. Буратино родился в Италии в городе Коллоди лет сто тому назад. И потому что он герой сказочный, он и родился в сказке. Сочинил эту сказку писатель Карло Лоренцини. Правда, в этой сказке у деревянного человечка другое имя — Пиноккио. И писатель выпустил свою сказку под именем Карло Коллоди.

Как же Пиноккио попал в нашу страну и почему у нас его называют Буратино? Дело в том, что замечательный советский писатель Алексей Толстой, в детстве читавший сказку про Пиноккио, пересказал ее на свой лад и даже дал деревянному человечку другое имя — Буратино. По-итальянски «буратино» означает «деревянная кукла».

Я хорошо помню, что когда перечитывал книжку про Буратино, то испытывал чувство жалости оттого, что мне приходится расставаться с любимым героем. Как мне тогда хотелось, чтобы у истории Буратино было продолжение! Я уверен, что и вам, юные читатели, было жаль расставаться с Буратино.

И вот писатели А. Кужма и С. Рунге как бы подслушали желание читателей и решили написать новые приключения Буратино и остальных героев сказки «Золотой ключик». Так родилась эта книга.

Я уверен, что новая встреча с Буратино принесет вам много радости, заставит еще больше полюбить нашего общего друга. Итак, вперед, по новым дорогам с неизменным Буратино.

Юрий Яковлев

— Позвольте представиться!
Меня зовут Говорящий Сверчок.
Я хочу рассказать вам кое-что новое
об этом веселом проказнике
Буратино.

О, жизнь в Тарабарском королевстве
не остановилась.
Хотите знать, что было дальше?

1. Алиса кое-что придумала

Как вы помните, после различных, самых невероятных приключений Буратино раздобыл Золотой ключик, открыл им чудесную дверцу, которая скрывалась за нарисованным очагом, и вошел в свой волшебный театр. А дверца с треском захлопнулась перед самым носом Карабаса-Барабаса.

Каждый вечер после представления Буратино и его друзья танцевали на площади перед театром у берега моря. И каждый вечер — напротив через дорогу, возле пустующего полотняного балагана — стояли Карабас-Барабас и его компания и просто стонали от за-

висти. Они смотрели на танцующих кукольных человечков, и Карабас-Барабас от досады даже рвал на себе волосы.

А в этот день, с которого мы ведем свой рассказ, владелец прогоревшего театра особенно негодовал. Он прямо-таки сыпал проклятиями, которыми был начинен, как фасолевый суп — бобами.

— Тысяча чертей! Десять тысяч чертей! Сто тысяч чертей! — рычал он, топая ножищами и потрясая семихвостой плеткой. Количество упоминаемых чертей всегда с точностью градусника соответствовало уровню его гнева. — Они все танцуют! Они все представляют! А где мой театр? Где мои актеры? Где мои денежки? — И он вырвал у себя самый длинный волосок, прямо с макушки.

— Не рвите волосы, их и так уже осталось мало, — мрачно сказал кот Базилио, почесывая лапой затылок.

— Подумайте лучше, что нам предпринять! — предложил продавец пивок Дуремар, приставив указательный палец к своей лысой голове, похожей на большую шишку.

— О! — закатывал к небу глаза Карабас-Барабас. — У меня уже голова пухнет, но я так ничего и не придумал.

— Зато я кое-что придумала! — почти пропела Лиса Алиса и сладко улыбнулась.

— Говори! — свирепо зарычал Карабас-Барабас и крепко схватил Лису за шиворот, как хватают маленьких котят.

— Ах, синьор, пожалуйста, тише! — пролепетала Лиса. — А то я, чего доброго, могу упасть в обморок!

— Она упадет! Как же! — проворчал Кот Базилио.

— Ты будешь говорить? — рявкнул Карабас-Барабас и так встряхнул Лису, что с нее посыпался желтоватый пух.

— Бу-буду!.. — заикаясь, выдавила из себя Лиса, раскачиваясь в волосатой лапе Карабаса-Барабаса. — Но я не умею разговаривать, когда меня держат за шиворот! Вы сдавили мне горло!

— Проклятье! — Карабас-Барабас весь так и дрожал от нетерпения. — У меня просто такая привычка — хватать всех за шиворот! Ну, говори же, ми-и-лая ли-си-ичка! — И он посадил Лису прямо на хвост.

— Люблю вежливое обращение! — нежно пропела Лиса. — И еще вот это!.. — Алиса начертила лапкой кружочек в воздухе.

— Черт бы тебя побрал, почтеннейшая плутовка! — проворчал Карабас-Барабас, залезая рукой под бороду и роясь в карманах. — Я и так уже вконец разорен. — Он извлек из жилетного кармана один золотой и с тяжелым вздохом швырнул его Алисе. Та поймала монету на лету раскрытой пастью и сразу же — на зубок, попробовать, не фальшивая ли?

— Не могу устоять перед хорошим обращением! Ах, это моя слабость! — призналась Лиса. — Так вот, дорогой Карабас...

Кот Базилио и Дуремар подкрались поближе и приготовились слушать, но Лиса это сразу заметила.

— Мда-с! — только и сказала она, махнув хвостом в сторону Кота и Дуремара.

— Ничего! — изрек Карабас-Барабас. — Пускай слушают. Это свои.

— Ну, конечно, свои! — развела лапами Лиса. — Я и говорю, пусть слушают! Мне не жалко! Дорогой Карабас-Барабас! — тут Лиса перешла на таинственный шепот. — Нет ли у вас какого-нибудь знакомого при дворе Тарабарского короля?

— Глупый вопрос! — рявкнул Карабас-Барабас. — Нет ли у меня знакомого! Да у меня там есть целый родственник! Шарабан-Барабан! Он чуть ли не министр!

— Ах, он чуть ли не министр?! — всплеснула лапками Лиса. — Ну, тогда наше дело в шляпе.

— Вы слышали? Он чуть ли не министр! — сложив лапы рупором, насмешливо закричал Кот Базилио на ухо Дуремару. Надо сказать, продавец пиявок был туговат сразу на оба уха. Вечно подслушивая, припадая к замочным скважинам и всевозможным щелям, откуда дули сквозняки, Дуремар простудил себе уши и с тех пор закладывал их ватой. Но менее любопытным от этого не стал.

— Ну?.. Ну?.. Что же дальше?.. — тряс бородой Карабас-Барабас.

— Вы должны пойти к этому чуть ли не министру, — продол-

жала Лиса, — и попросить его, чтобы он отобрал театр у папы Карло и отдал вам!

— Здорово! — завопил Карабас-Барабас. — Ай да Лиса! — и с размаху хлопнул ее «по плечу» своей огромной лапицей.

— Ох! — Лиса сморщилась от боли.

— А если чуть ли не министр не захочет отбирать театр у папы Карло? — скептически протянул Кот Базилио.

Но Лиса и это предусмотрела.

— Надо рассказать ему, что Буратино и его приятели на своих представлениях смеются над самим Тарабарским королем! И над всеми его министрами и чуть ли не министрами! И потом надо ему дать это, ну понимаете... — И она начертила лапкой кружочек в воздухе.

— Как?! — недовольно заворчал Карабас-Барабас. — Денег?.. Родственнику?.. Взятку?..

— Увы, синьор! — Лиса сочувственно развела лапками. — Сейчас родственные чувства ничего не стоят. Вернее, стоят, но еще дороже, чем не родственные. Ох, я наперед знаю, любой этакий родственничек, когда обратишься к нему за помощью, начнет твердить, втолковывать, что он рискует, рискует головой. А чем больше риск, тем больше дай ему на лапу. Короче, он попытается содрать с тебя три шкуры, по-родственному.

— С тебя сдерешь, как же... — проворчал Кот Базилио.

— Ближе к делу! — вскричал Карабас-Барабас и хлопнул себя плеткой по голенищу.

— Позвольте, — удивилась Лиса, — разве я не ясно выразилась?.. Несколько блестящих, очаровательных, изумительных, ослепительных кружочков, а можно банковский чек или несколько акций... — Алиса даже облизнулась, как будто только что съела жареную курицу, — и театр снова будет ваш!

— Ай да Лиса! — восхитился Карабас-Барабас и от восторга решил хлопнуть ее «по плечу» еще разок. Но Лиса ловко увернулась, и крепкая ладонь Карабаса ударила стоящего рядом Кота Базилио прямо по уху!

— За что??? — взвился оскорбленный Кот.

— Это я так! Любя, — объяснил Карабас. — Киса! Я подарю тебе самую жирную мышь на свете! За мной! Вперед! Во дворец Та-рабарского короля!

2. Страна закрытых дверей

После представления Буратино прискакал на одной ножке домой и сразу же прошмыгнул в кухню, потому что был ужасно голоден. Вслед за ним туда вошел папа Карло. Он постоял с минуту молча, а потом задумчиво сказал Буратино, запустившему свой длинный нос в кастрюлю с супом.

— Знаешь что, сынок, ты очень основательно наполняешь свой желудок, а голова у тебя остается все такой же звонкой, как пустая тыква. Не пора ли наполнить и ее? Или ты хочешь, чтоб люди о тебе говорили: «Эх, Буратино, он как был, так и остался чурбан чурбаном».

И Буратино понял, что настало время идти в школу.

В комнате на диване его уже ждали подарки — сверкающий клеенчатый портфельчик, разноцветные счетные палочки и новая азбука. При виде их Буратино запрыгал от восторга.

А папа Карло подарил ему еще удивительный карандаш, который никогда не стачивался. И волшебную промокашку, которая снимала любые кляксы. А ставить кляксы Буратино был большой мастер.

Целый вечер мальчик перекладывал и пересчитывал палочки, листал азбуку, щелкал замочком, открывая и закрывая портфель. Десять раз заглянул во все его кармашки и отделения. Он так и заснул в обнимку с портфелем.

Большой любитель поспать, особенно в самые сладкие для сна

предутренние часы, Буратино поднялся в этот день раньше всех кукол. Какой там сон, когда у тебя — праздник?

Правда, не обошлось без ссоры с будильником. Он долго звенел над ухом Буратино. Мальчик погрозил ему кулаком. Но все-таки встал.

Буратино почистил щеткой курточку, колпачок, наваксил ботинки.

По дороге он бормотал про себя: «Я иду в школу. Там очень интересно! Азбуку не променяю ни на что. Кино? Хотелось бы! Но не пойду. Конфеты? Заманчиво. Но азбуку на конфеты не променяю. Вот какой я стал умный».

К сожалению, школа была далеко от театра, и добрался туда Буратино примерно через час. У школьных дверей стоял розовощекий человек такой толщины, что на его черном костюме расходились швы. Этот господин ел пирожок и дружески улыбался Буратино.

— Куда это ты идешь, мальчик? — любезно спросил господин.

— Я — в школу! — вежливо ответил Буратино.

— Очень похвально, — одобрительно сказал господин. — Но, дорогой мальчик, я что-то не припомню в своей школе ученика с таким длинным носом, а ведь я должен помнить все носы, потому что, между прочим, я директор этой самой школы — синьор Доктринус.

— А вы и не можете меня помнить, синьор Доктринус, — сообщил Буратино, — потому что я сегодня — первый раз!

— Первый раз! И уже опоздал! — поморщился директор. — Ну что ж, лучше поздно, чем никогда. Дорогой мальчик, а ты принес с собой то, без чего процесс обучения протекать не может?..

И хотя синьор Доктринус выразился довольно туманно, Буратино сразу понял, что он хочет сказать. За свою недолгую жизнь в стране Тарабарского короля он уже привык к таким выражениям.

— Да, я принес то, без чего!.. — сообщил Буратино и протянул директору кошелек, набитый монетами.

Директор взял кошелек, потряс его над ухом так, что монеты зазвенели, потом раскрыл и... разочарованно протянул:

— Но они же медные!

— Конечно, медные, — подтвердил Буратино. — К нам в театр ходят бедные люди, и мы не можем брать с них большую плату. Они платят за билет всего одну маленькую медную монету.

Но директора совершенно не интересовало, кто ходит в театр. Он закрыл кошелек и наставительно сказал:

— Видишь ли, дорогой мальчик, процесс обучения требует... огромных затрат. Одного мела не напасешься. А чернила?..

— Я буду приносить мел с собой, — пролепетал Буратино, — и чернила тоже.

— А розги ты тоже будешь приносить с собой? — насмешливо спросил Доктринус и захихикал. Его живот заколыхался от смеха, и швы на костюме в нескольких местах разъехались. — Ты знаешь, сколько розг ежедневно приходится обламывать о спины этих маленьких тупиц, у которых на уме только шалости и развлечения. А дополнительная зарплата учителям, деньги на подарки по торжественным дням? Ведь правительство отпускает на школу сущие пустяки. Я уже не говорю, сколько денег уходит на лампочки и стекла в окнах. Их только успевай менять. Вот по всему поэтому мы берем вознаграждение за наш тяжелый труд в виде серебряных монет большого размера. Этим мы отличаемся от соседней школы, которая берет плату золотыми монетами. А тебе, мальчик, я могу дать замечательный совет. Иди, трудись! Обществу нужны крепкие руки!

— А как же голова? — вздохнул Буратино. — Как насчет того, чтобы наполнить ее знаниями?

— Ни в коем случае! — испуганно воскликнул синьор Доктринус. — Зачем же портить такую замечательную, такую звонкую голову! — И директор легонько щелкнул Буратино по макушке. Раздался звук, будто постучали в пустой деревянный бочонок. — Хе-хе! — заулыбался Доктринус. — Этак еще в твоей головке появятся дерзкие мысли. Иди, мальчик, трудись! А с этими деньгами, — ди-

ректор высыпал на ладонь монеты из кошелька, — давай поступим по справедливости. Половину из них я возьму за этот преподанный тебе урок, а остальные — на, возьми, сходи на них в кино или купи леденцов, я разрешаю.

Грустный и усталый Буратино поплелся домой.

— Как долго ты учился, сынок! — встретил его папа Карло.

— Учился, только не в школе, — пробурчал Буратино. Оказывается, наполнить голову знаниями не так-то просто. Если кошелёк не наполнен...

И тут выяснилось, что такая история произошла не с одним Буратино. Пьеро не приняли в художественное училище. Мальвину не взяли на курсы кройки шитья, даже Артемон не попал в школу дрессировки собак!

Буратино был очень возмущен.

— Мы открыли дверь в театр! Обрадовались! — ворчал он. — А другие-то двери закрыты!

Не знал Буратино, что Тарабарское королевство — это была страна закрытых дверей.

И даже дверь в кукольный театр, была ли она открыта по-настоящему? Разве не было в этой стране мальчиков и девочек, у которых не нашлось бы даже медного грошика, чтобы заплатить за вход?

3. Аудиенция у Шарабана-Барабана

Между тем Карабас-Барабас и его спутники подошли к королевскому дворцу. Это было огромное мрачное здание с тяжелыми дубовыми воротами, обитыми железом. Повсюду стояли часовые с ржавыми алебардами, из окон торчали чугунные пушки. А в каждой пушке жили ласточки и скворцы, потому что, к счастью, эти пушки давно не стреляли. Но при случае они могли выстрелить довольно основательно. Пока же солдаты забавлялись тем, что играли пушечными ядрами в кегли. А кеглями служили старые пушки, поставленные вертикально.

В гигантских воротах была проделана низенькая дверь, которая в свою очередь состояла еще из нескольких дверок. Сперва открывалась крошечная форточка. Оттуда выглядывал стражник. Затем — верхняя половина двери. После проверки документов отворялась калитка и можно было пройти внутрь, низко пригнув голову.

Увы, не склонивши головы, никак нельзя было пройти во дворец.

Карабас-Барабас предъявил солдату свое удостоверение доктора кукольных наук. Тот долго рассматривал его вверх ногами, поскольку был неграмотным, и шевелил губами, будто бы читая. Потом пошарил в бороде Карабаса, не спрятана ли там бомба. В конце концов он взял у Карабаса отпечатки пальцев и милостиво пропустил всю компанию внутрь здания.

Все двинулись бочком по петляющему узкому коридору, очень похожему на тюремный. Карабас-Барабас всем видом показывал, что он тут свой человек, и важно шествовал впереди. Но вот он остановился у железной кованой двери с табличкой: «ШАРАБАН - БАРАБАН, ЧУТЬ ЛИ НЕ МИНИСТР».

— Нам, кажется, сюда! — глубокомысленно заметил Дуремар и робко взялся рукой за дверь, но усатый часовой наклонил свою алебарду, и она стукнула Дуремара прямо по голове.

— Простите,— пролепетал Дуремар, поглаживая еще одну приобретенную шишку, — но нам, кажется, сюда.

— Мало ли что вам кажется, — сухо ответил часовой. — Вы кто такие? От кого получили задание? Давно ли начали заниматься подрывной деятельностью? — Эти вопросы он по инструкции задавал всем посетителям.

Тогда Лиса что-то прошептала Карабасу-Барабасу, тот порылся в своих объемистых карманах, извлек оттуда золотую монету и препроводил ее в карман часового.

Трык! И алебарда приподнялась вверх... Лиса попыталась было прошмыгнуть в комнату вслед за Карабасом, но он дружески щелкнул ее по носу:

— Цыц! Стойте здесь и ждите меня с трепетом!

И Карабас открыл тяжелую дверь.

В кабинете было тихо-тихо. Здесь обитала одна муха. Чтобы было слышно, как она летает. А если не слышно, как летает муха, значит, народ шумит, значит, в государстве беспорядки. За столом сидел сам Шарабан-Барабан и попивал чай с лимоном. Этим он занимался в течение всего своего рабочего времени. Впрочем, иногда он снисходил и до кофе. Увидев вошедшего родственника, Шарабан-Барабан на секунду оторвался от чая и радостно воскликнул:

— Дорогой Карабас-Барабас!

— Дорогой Шарабан-Барабан! — промычал Карабас.

— Обожаемый Карабас-Барабас! — простонал Шарабан-Барабан и обнял своего драгоценного родственника.

— Обожаемый Шарабан-Барабан! — прослезился Карабас.

— Любимый Карабас-Барабас! — всплеснул руками Шарабан. — Что ты мне сегодня принес?

— Ничего, любимый Шарабан-Барабан! — восторженно ответил Карабас. — Кроме своей любви!

— Тогда до свиданья, любезный Карабас-Барабас, — нежно пропел Шарабан.

— Но у меня есть к тебе дело! — заискивающе улыбнулся Карабас.

— А я могу что-нибудь получить за это дело? — осведомился Шарабан.

— Конечно! — заверил его Карабас.

— Тогда рассказывай, несравненный Карабас-Барабас!

— Ты знаешь, что этот папа Карло стал владельцем театра? — прорычал Карабас.

— Увы... Слышал, слышал... — вздохнул Шарабан. — Повезло же этому бродяге!

— А от меня ушли все артисты! К нему! — Карабас от возмущения выпил два стакана чаю с лимоном залпом.

— Ах, ах! — сказал Шарабан и съел два ломтика лимона.

— Несравненный Шарабан-Барабан! Перестань есть лимоны! Отбери у него театр и отдай мне, а?!

— Бесценный Карабас-Барабас! — заметил Шарабан и съел лимон целиком со шкуркой. — Как же я могу отобрать у него театр? Он аккуратно платит налоги, которые идут на военные расходы. И платит гораздо больше, чем ты! У него зрителей больше.

— А ты был у него на представлениях? — осведомился Карабас.

— Нет, — вздохнул Шарабан. — Я так занят государственными делами... — И он выпил еще полстакана чаю. Вздохнул. И стал крутить ручку телевизора, разыскивая ковбойский фильм.

— Он смеется над самим Тарабарским королем! И над всеми его министрами и чуть ли не министрами! — загремел Карабас.

— Ах, как хорошо! — обрадовался Шарабан и даже перестал крутить ручку телевизора.

— Что же тут хорошего? — рявкнул Карабас и выпил всю заварку прямо из носика.

— Я оштрафую его и получу хорошие денежки! — радостно потер руки Шарабан. — Чаю больше нет? Придется пить кофе.

— Не надо штрафовать! — престонал Карабас. — Надо отобрать! Совсем отобрать! Ну скажи мне, что ты хочешь за это, а?

— Пустяки, — заметил Шарабан, умело заваривая кофе. — Четвертую часть ежедневной выручки в театре.

— Четвертую!! — ахнул Карабас и сел на стул, который тут же развалился. В кабинете специально поставили такие стулья, чтобы посетители не засиживались.

— Я хотел сказать третью, — поправился Шарабан. И налил себе полный стакан кофе с молоком.

— Третью!!! — ахнул Карабас, сидящий на полу, и схватился за сердце. — Ах, как права была эта плутовка Алиса!

— Я хотел сказать половину, — заметил Шарабан.

— Стоп! Я согласен! — и Карабас сел на подоконник, который не сломался, как стул. Шарабан-Барабан просто не предусмотрел, что гость может сесть на подоконник.

— Ты вовремя согласился, — заметил родственник. — А то я мог бы попросить и три четверти! Напиши мне расписочку, дорогой Карабас-Барабас, в том, что ты обязуешься ежедневно выдавать мне ровно половину всех денег, полученных за представление, а я пока напишу указ.

— Ладно, — сказал Карабас. — Напишу.

Оба взяли по автоматическому гусиному перу, поплевали на перья «для верности» и, пыхтя, стали писать.

— Уф! Написал! — сказал Карабас-Барабас, слезая с подоконника.

— И я написал, — сказал Шарабан-Барабан, откинувшись в кресле, и вздохнул от непривычного труда.

— Хоть прочитал бы, а? — попросил Карабас.

— Пожалуйста, дорогой Карабас-Барабас! — вежливо ответил Шарабан, надел для важности очки без стекол и скрипучим голосом начал читать:

«У к а з!»

Именем Тарабарского короля!

Ввиду того что так называемый папа Карло является шарманщиком без диплома, театр у него отобрать.

В возмещение убытков предоставить шарманщику Карло памятный подарок — литографию «Портрет Тарабарского короля», отпечатанный в собственной Его Величества типографии, а также копию данного указа.

Отобранный театр передать известному театральному деятелю, доктору кукольных наук Карабасу-Барабасу и его родственнику Шарабану-Барабану — известному ценителю искусства.

Подпись — Тарабарский Король».

— Вот это указ! В самый раз! — Карабас даже подскочил от восторга. — Значит, театр мой?

— Наш, дорогой Карабас-Барабас! Не надо быть собственником. Театр — общий. Твой и мой.

— Ну да, мой и твой, — кисло промямлил Карабас. — Давай же скорее указ!

— Его надо переписать! — вздохнул Шарабан. — У меня ужасный почерк! Эй, Писарь! — И он позвонил в большой колокольчик, точь-в-точь такой, в какой звонит школьный сторож, если испортился электрический звонок. Только этот звонок был золотой и, разумеется, был сделан на деньги тех, кто платит налоги.

Тут же вошел Писарь и поклонился. Он старался быть дисциплинированным. Не будешь дисциплинированным, потеряешь работу.

— Что угодно, господин чуть ли не министр? — вежливо спросил Писарь.

— Мне угодно, чтобы ты переписал эту бумагу, — небрежно заметил Шарабан, — да поскорее! Чтобы через полчаса было готово! И без единой кляксы!

— У меня по чистописанию всегда было пять, — хмуро сказал Писарь, свернул указ в трубочку, посмотрел в нее на чуть ли не министра и ушел.

— Каков нахал! — заметил Шарабан и допил кофе. — А вы, бесценный Карабас-Барабас, идите к театру! К нашему театру! А вслед за вами туда придут солдаты с указом! Хи-хи-хи!

— Обожаемый Шарабан-Барабан! — простонал Карабас.
— Обожаемый Карабас-Барабас! — прослезился Шарабан.
— Несравненный Шара... Скорее, в театр! — и он пулей выскочил из комнаты.

Но Шарабан этого не заметил.

— Несравненный Карабас-Барабас!.. Где же он?! — И Шарабан бросился к окну, которое не открывалось уже двадцать четыре года из-за боязни сквозняков и уличного шума.

Между тем Карабас-Барабас и его компания уже мчались по улице. Первым вприпрыжку, как козел, бежал Дуремар и громче всех кричал:

— Скорее! В театр! Да здравствует искусство! Я буду кассиром!

Тут он поскользнулся и шлепнулся в лужу. Но никто не стал его поднимать. Все торопились. Каждый хотел быть кассиром.

4. Король издал указ

Писарь уселся за свой столик, выключил радио, которое передавало рекламу консервов из тухлой рыбы, прочел указ и только ахнул:

— Какой ужас! У папы Карло хотят отобрать театр! Неужели я больше никогда не увижу его представления?.. А несчастные артисты снова попадут в плен к Карабасу! Скорее предупредить их! — Он так быстро вскочил, что пролил чернила на брюки, но не стал отдавать их в стирку. Некогда было. Он выскочил на улицу и помчался прямо к театру проходными дворами, кривыми переулками и сквозь дыры в заборах, через которые лазили обычно только бродячие собаки да толстые крысы, объевшиеся в личной кухне Тарабарского короля.

А на площади перед театром, ничего не подозревая, продолжали танцевать Буратино и его приятели.

И вот сюда откуда-то с забора свалился Писарь. Он совсем запыхался от быстрого бега и еле простонал:

— Стойте! Стойте!

Но Буратино и его приятели не желали стоять на месте. Они мигом затащили Писаря в круг, взяли его за руки, и он запел в ритме танца:

Не могу я танцевать!
Дело важное весьма!

И тогда все остановились, и папа Карло сказал, протерев очки:

— А что случилось, друг мой?

— Интер-ресно! — протянул Буратино. — Откуда вы упали?

— Я лез через забор, — сообщил Писарь.

— Ах, как нехорошо лазить через заборы! — сказала Мальвина.

— Иногда это можно, — вздохнул Писарь. — Когда спасаешь друзей!

Все были очень удивлены, а Писарь перевел дух и устрашающим шепотом произнес:

— Берегитесь! Сюда спешит Карабас-Барабас!

— Опять этот Карабас, — хмыкнул Буратино. — Мало ему тех шишек, которые он от меня получил?

— Видимо, мало, — заметил Писарь. — Он бежит сюда со своей компанией! Я перелез через забор, разорвал брюки, но опередил их на целых пять минут!

— Но что ему нужно здесь? — пожал плечами папа Карло.

— Вот! — И Писарь протянул ему бумагу. А потом совершенно невпопад затанцевал, видимо, от огорчения и снова запел в рит-

ме танца: — Король издал указ: театр забрать у вас! Взамен же — свой портрет! И дружеский привет!

Мальвина, конечно, тут же упала в обморок. Пьеро попытался поддержать ее, но ему тоже стало дурно, и он упал. К счастью, обоих подхватил Артемон.

— Нашли вр-емя падать в обмор-рок! — пробурчал Буратино.

— Надо скорее уходить отсюда! — взволнованно произнес папа Карло. — А то Карабас-Барабас опять заставит бедных артистов работать в своем театре!

— Что? Уходить? — возмутился Буратино. — А как же наш театр?

— Делать нечего, сынок...

— Будем др-аться! — храбро заявил Буратино.

— Гав-гав! — воинственно подтвердил Артемон.

— Как мы можем драться с солдатами короля? Нас слишком мало, и мы безоружны... — вздохнул папа Карло.

Тут Артемон понюхал воздух и заявил: «гав-гав!» Он умел про-износить свои «гав-гав» на разные лады. Это вполне заменяло ему язык. И друзья его отлично понимали.

— Скорей бегите! — завопил Писарь. — Они уже близко!

— Гав! — утвердительно кивнул Артемон и многозначительно указал лапой направо.

— Очнитесь! — крикнул Буратино. — Мальвина и Пьеро, в дру-гой р-аз будете падать в обмор-роки! Сейчас некогда! Похоже, что пора удир-рать!

И тут все услышали звон стальных подков Карабаса-Барабаса в самом конце улицы.

— Бегите! — крикнул Буратино. — Я буду пр-рикр-рывать от-ступление! — И он вытащил откуда-то крепкую деревянную ду-бинку.

— Гав! — заявил Артемон и встал рядом с Буратино.

— Идем с нами! — сказал папа Карло Писарю. — Что тебе де-лать там, во дворце короля!

Но тот только грустно покачал головой:

— Куда я пойду? У меня дома жена, дети... Не могу. Лучше я пока спрячусь! — Он нырнул в подъезд театра и накрылся шляпой.

А папа Карло и все артисты моментально исчезли. За ними отступили Буратино и Артемон, и площадь на секунду опустела.

5. Кошелек без денег

Но тут появился Карабас-Барабас со своей компанией. И на площади стало шумно, как на рынке.

— Ага! — завопил Карабас. — Театр снова мой!

— Ваш, дорогой Карабас-Барабас! Ваш! — подтвердил Дуремар.

— Ур-ра! — воскликнул Карабас и так запрыгал на одном месте, что все стекла театра задрожали, а некоторые вылетели.

Даже Кот улыбнулся, что с ним случалось раз в году. Одна только Лиса почему-то не радовалась.

— Но где же артисты? — заметила она. — Странно! Они тут каждый вечер танцуют на площади!..

— Где мои артисты? — рявкнул Карабас. — Эй, вы! Где вы попрятались? А ну, вылезай!

— Может быть, они в театре? — предложил Дуремар. Он кинулся к подъезду театра, но тут же испуганно отскочил.

— Там кто-то есть! — дрожа, пролепетал он.

— Какой-нибудь бродяга прячется в подъезде! — небрежно заметила Лиса. — А ну, давай! — кивнула она Коту, и тот ловко закинул лассо в подъезд. Вдвоем с Лисой они вытащили оттуда отчаянно отбивающегося Писаря.

— Писарь? — поразился Карабас. — Ты? А где указ?

— В-вот!.. — дрожа, пролепетал Писарь и протянул ему бумагу.

— Но он же не переписан! — взревел Карабас, увидев знакомый, весьма корявый почерк родственника.

— Все ясно, — авторитетно заявила Лиса. — Вместо того чтобы переписывать указ, этот мошенник прибежал сюда и предупредил Буратино и его друзей!

— Р-р! — только сказал Карабас и крепко схватил Писаря за шиворот. — Они удрали, да?

— Удрали... — признался Писарь.

— Р-р! Куда? — осведомился Карабас.

— Не знаю, — вздохнул Писарь.

— Проклятие! — застонал Карабас-Барабас и по привычке начал рвать на себе волосы.

Но тут... появился сам запыхавшийся чуть ли не министр в сопровождении двух солдат, один из которых все время что-то жевал, а другой размахивал ружьем и корчил страшные рожи.

— Дорогой Карабас-Барабас! — пропыхтел Шарабан-Барабан. — Я увидел в окно, как этот негодяй бросился бежать с моим указом, и вот я здесь! И кажется, вовремя! Театр наш!

— Наш, наш! — ехидно подтвердил Карабас. — Черт вас побери, наш! Радуйтесь! А на что нам нужен театр без артистов? Это все равно, что автомобиль без мотора, это все равно, что самолет без крыльев, это все равно, что кошелек без денег!!!

— Без денег? Ах! Но где же артисты?

— Их предупредил этот ваш служащий, — ввернула Лиса.

— Мой служащий? — взвился Шарабан. — Взять! Заковать! Бросить!

— Куда бросить? — поинтересовался солдат, который все время что-то жевал.

— Куда, куда! Сам не знаешь? — горячился Шарабан. — В подземелье! С мышами! С тараканами!

— Там нет тараканов, — развел руками солдат и от огорчения даже перестал жевать.

— Развести! — приказал Шарабан.

Солдаты схватили Писаря и моментально заковали его в новенькие кандалы из нержавеющей стали, как говорил король, предназначенные для особо скверных государственных преступников. А потом пошли разводить тараканов. Да заодно и мышей.

— Здание подходящее, — мурлыкал, осматривая театр, Шарабан-Барабан. — Мы здесь устроим кинотеатр. Доходы будут! — и весьма сурово добавил: — Его Величество Тарабарский король приказал развлекать народ! Люди стали слишком мрачны. Они даже настроены против короля! Людям нужны развлечения! Откройте двери!

Все кинулись к дверям, отталкивая друг друга, но... двери и не думали открываться.

— Проклятие! — простонал Карабас. — Мы забыли! Эту дверь может открыть только Золотой ключик!

— Ключик... сейчас будет! — заверила его Лиса. — Правда, не золотой, но вполне подходящий!

Лиса юркнула во двор и очень скоро снова появилась на площади, она волочила за собой здоровенный железный лом. Кот поплевал на лапы, размахнулся ломом... Трах! И чудесная деревянная дверца треснула... и развалилась!

— Сегодня я хорошо поджарю своего кролика! — проворчал Карабас и старательно стал подбирать обломки двери. — Это будет как раз на растопку!

6. Странный город Картонвиль

А Буратино и его приятели шагали по каменистой и довольно пыльной дороге. И шли они уже долго.

— Ах, я не могу идти дальше! — сказал Пьеро. Он сел на пыльную травку у обочины и зашмыгал носом, явно сдерживая подступавшие слезы.

— Вставай! — принялся его поднимать Буратино. — Сколько р-раз я ему говор-рил, тр-ренир-руйся! Делай зар-рядку! А он вместо зар-рядки ел шоколадки! И вот р-результат!

— Ах, я тоже не могу идти! — сказала Мальвина и уселась возле Пьеро.

— Это она из солидар-ности! — возмутился Буратино.

Но папа Карло пожалел уставших путешественников:

— Отдохнем, друзья мои, посидим... — вздохнул он и опустил-ся на травку.

— Смотри, смотри, папа Карло! — воскликнул Буратино. — Куда это мы попали?

По обе стороны заброшенной каменистой дороги простирались

холмы, горы не то мусора, не то шлака. Повсюду во множестве были набросаны деревянные ящики и картонные коробки — квадратные, круглые, продолговатые...

— Тут, наверно, велись раскопки древнего города! — сказал Пьеро. Он немного отдохнул и настроился, как обычно, на поэтический лад.

— А по-моему, тут парники, где выращивают рассаду, — возразила Мальвина. — Видишь ящики!

— А мне кажется, — сказал Буратино, — тут просто помойка. Фу!.. — и он зажал пальцами свой длинный нос. Как бы в подтверждение его слов в небо взмыла с карканьем стая потревоженных галок.

Неожиданно рядом с ним появилась довольно странная маленькая фигурка. Вместо брюк на ней была старая занавеска, вместо рубашки рваная скатерть, вместо шляпы старая туфля, а вот на ногах совсем ничего не было.

— Добро пожаловать в наш город! — дружелюбно сказала фигурка. Она сняла туфлю с головы и надела ее на ногу, наверно, для того, чтобы не подумали, что у нее туфель нету вовсе.

— Какой город? — удивился Буратино. — Где город?

— Вот он — перед вами! — и фигурка широко развела руками, указывая на ряды картонных и деревянных ящиков.

— Какой же это город? — возмутился Буратино. — Да это же просто свалка мусора!

— Как это свалка? — в свою очередь возмутилась фигурка. — Разве вы не видите наших проспектов, наших площадей, наших закоулков?

— Но я тоже не вижу города, — заметил папа Карло. — Здесь много ящиков деревянных и картонных, но я не вижу домов!

И тут только Буратино и его друзья наконец поняли, что эти самые ящики и есть дома! Маленькая девочка жила в картонном ящике из-под плавленого сыра. Мальчик постарше устроился в фанерном ящике, где когда-то очень давно стояли жестяные банки с компотом.

Компот съели богатые люди, а ящик достался мальчику. Как говорил Тарабарский король: надо же что-то дать и народу, а то он может взбунтоваться. И король «щедро» раздавал жителям этого города ящики из-под печенья, тортов и шоколадных конфет!

На картах этот город не значился, однако он был известен многим и пышно именовался Картонвилем, поскольку большинство его домов были из картона.

Самым богатым в Картонвиле считался тот, кто жил в огромном ящике из-под рояля! Здесь можно было даже спать лежа! А попробуйте это сделать в коробочке из-под фруктовой помадки.

Буратино подумал, что по сравнению со всеми этими «домами» каморка папы Карло выглядит просто дворцом.

Жители города одевались в рваные мешки из-под капусты. В моде были также пальто из старых занавесок и платья из драных простыней.

По праздникам здесь ели картофельные очистки непосредственно с королевской кухни. А вот интересно, что ели в будние дни? Буратино захотелось это выяснить. Он заглянул в одну изрядно помятую кастрюлю и увидел там щавель, дикий лук и еще какие-то корешки.

Но, несмотря на все трудности и тяготы, жители Картонвиля оставались добрыми, простодушными существами, которые мечтали о лучшей жизни и старательно работали. Разумеется, когда была работа, а это случалось не часто.

Буратино узнал все это от своих новых друзей, живших в Картонвиле.

Солнце уже садилось. Наступил вечер, и надо было позаботиться о ночлеге. Для Мальвины друзья нашли коробку из-под пастилы. И там она устроилась совсем неплохо. Пьеро пришлось спать сидя в малюсенькой коробочке, где были когда-то конфеты «Цветной горошек».

Артемон устроился под каким-то навесом и свернулся клубком.

Для себя же Буратино подобрал на свалке крепкий деревянный ящик из-под помидоров. О, для этого ему пришлось основательно порыскать в переулках, закоулках и тупичках Картонвиля.

Он положил сверху на ящик лист фанеры, чтоб капли дождя не пробрались в щели между планками, ползком забрался в свой домик, мысленно скушал несколько самых спелых помидоров, которые когда-то лежали в этом ящике, и закрыл глаза.

Только один папа Карло остался под открытым небом. При всем желании для него не нашлось бы тут подходящего ящика или коробки. Он сидел на придорожном камне, около своих спящих друзей, подняв воротник куртки, и дремал, как старая нахохлившаяся птица.

К счастью, ночь была не очень холодная, безветренная, а небо — без облаков, так что дождь не капал на голову папе Карло.

7. Буратино — безработный

Утром он проснулся очень рано. За стеной «дома» раздавались чьи-то голоса. Буратино с трудом выбрался из ящика. От земли веяло холодом и сыростью. Руки и ноги у него еле двигались.

Его новые друзья грелись у костра и решали, куда им направиться в поисках работы.

Буратино немного погрелся, а потом напялил на себя старый мешок из-под картошки. Его раздобыл где-то папа Карло, и он вполне мог послужить в качестве пальто. К тому же в мешке можно было спрятаться от Карабаса-Барабаса, если бы он случайно встретился где-нибудь по дороге.

Буратино перевязал мешок веревочкой, как поясом, и пошагал за своими новыми друзьями.

С утра и до позднего вечера ходил Буратино по Картонвилю в поисках работы, и все без толку. Он тайком пробрался в настоя-

щий город, ходил и ходил по окраинам, где утопали в зелени особняки богачей, но и тут никакой работы для себя не нашел.

Только однажды его пригласили высиживать цыплят вместо захворавшей курицы. Буратино добросовестно сидел в курином гнезде целых три дня и как настоящая курица клевал пшеничные зерна.

Но потом курица поправилась, прибежала и устроила скандал:

— Как! Какой-то деревянный мальчишка высиживает моих птенцов! Лучше бы яйца положили в инкубатор!

Еще как-то раз Буратино чистил зубным порошком зеркала во дворе королевского замка. Их было множество, и располагались они самым причудливым способом под разными углами друг к другу.

Во двор заглянул маленький, но довольно brave солдат с пикой. Усы у него закручивались кренделем, шпоры звенели, и весь он сверкал, как новогодняя елка. Солдат глянул по сторонам, увидел, что зеркала еще не начищены, и тут же удалился. Но Буратино сразу же смекнул, в чем дело.

Оказывается, в западных воротах замка был специальный глазок. В него мог посмотреть любой прохожий. Не раз в него заглядывал и Буратино. По двору замка прогуливался усатый солдат, он отражался в зеркалах, и всем казалось, будто здесь целая армия. Этот аттракцион был придуман для устрашения народа и считался важной государственной тайной.

Но и с этой работой Буратино не повезло. Комендант, нанимая поденщиков, в основном мальчишек, для чистки зеркал, требовал, чтоб они приносили из дома свой порошок.

У Буратино своего порошка дома не было, как, впрочем, не было и дома, и он набрал на свалке в Картонвиле немного мела.

— Негодник! Ты исцарапал лучшие тарабарские зеркала! — закричал грозный комендант замка. — Чем ты чистишь! Эти зеркала надо чистить самым лучшим зубным порошком! Мятным! Вон отсюда!

И комендант прогнал мальчишку, ничего ему не заплатив.

И опять Буратино слонялся по улицам в поисках работы. Он придумал песенку и нередко напевал ее своим скрипучим голоском:

Был я раньше беззаботный,
Беззаботный, это — факт!
А теперь я — безработный.
Затянувшийся антракт!

Однажды, когда солнце уже висело низко над горизонтом, Буратино увидел богато одетую даму. Она катила перед собой детскую коляску, а в коляске сидела кошка. Очень вежливо он спросил у дамы, не тяжело ли ей катать коляску? Дама ответила, что тяжело. И что она ищет няньку для своей любимой кошки. Но такой мальчик... нет, в няньки он не годится. Таким длинным острым носом он может поцарапать любимую кошку. И дама ушла, толкая перед собой коляску.

Огорченный Буратино поплелся дальше и присел на камешек неподалеку от забора, который был сделан из толстых стальных прутьев.

— Эй, мальчишка! — услышал он чей-то голос. — А тебе не кажется, что ты бездельник?

— Кажется, — согласился мальчик. — А что я могу сделать, если нигде нет для меня работы? Даже кошку нянчить мне не дают!

— А ты мог бы получить работу! — продолжал чей-то голос.

Буратино поднял голову и увидел господина в шляпе, который стоял за забором. Господин продолжал:

— Если ты будешь честным, аккуратным, старательным, упорным, точным, вежливым, внимательным, приветливым, сообразительным и симпатичным, тогда я смогу доверить тебе очень важное дело: ты будешь ежедневно два раза открывать и закрывать эту калитку!

— Вы, наверное, шутите! — удивился Буратино. — Вы ведь сами можете открыть калитку! Это так просто! И закрыть тоже не трудно.

— Я вижу, ты очень глуп, — заметил господин. — Я никогда сам не открываю калитку и не закрываю ее. Во-первых, мне — лень. Во-вторых, я достаточно богат для того, чтобы нанять человека. В-третьих, я хочу, чтобы люди знали, что у меня есть человек, который только тем и занят, что открывает и закрывает калитку два раза в день.

— Я все понял, я согласен! — поспешно заявил Буратино. —

Но разве для этого дела важно быть таким, как вы сказали, сообразительным, упорным, ну и так далее?

— Конечно! — подтвердил господин. — Мне нужен открывала самой высокой квалификации. Хорошо бы с дипломом высшего учебного заведения. У тебя есть диплом?

— Конечно! — заверил его Буратино. — Я окончил факультет этих самых... кукольных наук!

— Ну, тогда можешь приступать к работе! — разрешил господин. И Буратино открыл калитку. А потом закрыл.

Два дня Буратино открывал и закрывал калитку. За это время он заработал четыре медных гроша и четыре корки хлеба. А в конце второго дня потерял работу.

Дело в том, что господин купил машину и поместил ее рядом с калиткой. Господину хотелось, чтобы люди увидели и подивились, что у него есть эта дорогая машина, которая автоматически открывает калитку, когда к ней подходят, и также автоматически ее закрывает.

Долго еще Буратино бродил по городу и забрел наконец в квартал, где жили удивительные мастера. Здесь он познакомился с кузнецом Никколо, зеленщиком Петруччо и его сыном, по прозвищу Баклажанчик. А столяра Джузеппе Буратино знал давно...

Удивительные мастера без дела не сидели, но работали чаще бесплатно. Потому что хорошие заказы перепали редко.

Кузнец Никколо со своим подручным Квартой выковали однажды такой плуг для королевской усадьбы, что его еле-еле тянули в упряжке десять лошадей. Поговаривали, что именно он, кузнец Никколо, изготовил волшебный топорик, который мог сам рубить дрова.

Столяр Джузеппе в свое время сколотил бочку величиной с приличный домик. В ней помещалось десять тысяч ведер виноградного сока. Ее заказали для королевского стола.

В свободное время столяр с удовольствием ладил для детей свистульки, вырезал скрипочки, а также кукушки для стенных часов и сам обучал их куковать.

Зеленщик Петруччо выращивал лучшие в окрестности кабачки, лук-порей и цветную капусту. Причем капусту по заказу он выращивал любого цвета — оранжевую, синюю, розовую...

Как-то Петруччо вырастил репку такого размера, что ее ни за что не вытянули бы Дед с Бабкой даже с помощью Мышки. Пришлось вытаскивать репку трактором.

Но гордостью зеленщика были тыквы, каждая из которых была с сюрпризом. То внутри тыквы окажется конфета, то волчок, то заводная бабочка... А одной девочке достался полный набор кукольной посуды на двенадцать персон.

Уж как он их выращивал — неизвестно. Тыквы, несомненно, были волшебные. Но сам Петруччо загадочно именовал их «фаршированными».

Хорошо было Буратино в квартале мастеров. Тут он был сыт, обогрет и обласкан. А с Баклажанчиком крепко подружился. Но грусть не покидала мальчика. Ведь он был лишен главного. Он не мог ходить в школу и выступать в кукольном театре.

8. „Спешите увидеть!“

Грустный-прегрустный плелся Буратино по улице и увидел большую-пребольшую афишу, на которой яркими пляшущими буквами было написано: «Кинотеатр Карабаса-Барабаса и Компании. Спешите увидеть! Только у нас! Неделя ковбойских фильмов! Шесть тысяч четыреста двадцать девять выстрелов за один сеанс! Восемнадцать погонь! Тридцать четыре драки! Спешите увидеть!»

«Развлекательные комедии! Музыкальные, а также не музыкальные!»

Он не стал читать дальше. Ему очень захотелось посмотреть, что это за развлекательные комедии идут в кинотеатре.

Дорогу до театра он знал хорошо. Буратино натянул на голову

свой мешок, чтобы его не узнали, и ловко проскользнул в зал мимо дремлющего контролера — Дуремара, Дуремар спал с открытым ртом, и нос его высвистывал популярные мелодии из кинофильмов.

Очутившись в темноте, Буратино на ощупь продвинулся в глубь зала и сел на первое же свободное место. На экране шла веселая кинокомедия, а когда мальчик присмотрелся, он с удивлением обнаружил в пустом зале всего двух мирно похрапывающих в первом ряду зрителей. Но и они оказались солдатами, посланными Шарбаном-Барабаном для наблюдения за порядком.

Они смотрели эту кинокомедию уже третьи сутки и просыпались только в самых громких местах.

— А?.. Что?.. Кого?.. — Солдаты продирали глаза и снова начинали клевать носами.

Оказывается, пока Буратино спал в ящике из-под помидоров, а также открывал и закрывал калитку, в городе произошли довольно важные события.

Рядом с кинотеатром Карабаса-Барабаса прямо на заборе кто-то написал огромными буквами: «Уважаемые граждане! Владелец этого кинотеатра Карабас-Барабас ограбил папу Карло и его друзей, отобрал у них помещение. Поэтому предлагаю сюда не ходить. Пусть злодей и грабитель смотрит картины сам. Долой грабителей! Долой главного грабителя — Тарабарского короля!»

Надпись очень быстро стерли полицейские. Но многие успели ее прочесть. Люди стали говорить:

— Не пойдем к Карабасу! Лучше пойдем в другое кино, хоть оно и далеко отсюда.

Карабас нашел ученых обезьян, которые с утра до вечера носили по крышам рекламу его кинотеатра. Но и это не помогало. Зрительный зал по-прежнему пустовал. И там сидели только два солдата из личной охраны Тарабарского короля.

Но Буратино ничего этого не знал. Он забрался на последний ряд, смотрел, улыбался, а потом громко засмеялся, когда увидел на экране музыканта, играющего на водопроводной трубе!

И этот смех услышал Карабас-Барабас. Он сидел за столом в комнатке администратора, которая чем-то напоминала бывшую каморку папы Карло. Может быть, потому, что на стене висел холст с нарисованным очагом.

— Позвольте! — мрачно заметил Карабас. — Как известно, у нас два зрителя и оба сидят в первом ряду, а смех раздавался в последнем ряду. Что бы это значило?

— А это значит, что в ваш кинотеатр пробрался безбилетник! — охотно сообщила Лиса.

— Схватить! — закричал Карабас-Барабас. — И доставить сюда.

9. Говорящий Сверчок не злопамятный

Кот и Лиса бросились в зал и быстро притащили упиравшегося Буратино. Карабас-Барабас так обрадовался при виде пойманного врага, что даже не спросил, каким образом и зачем мальчишка проник в кинотеатр.

— Какая удача! — рявкнул Карабас-Барабас. — Наконец-то я расплачусь с этим негодяем за все! Да кстати и поджарю на нем жирную курицу.

— Не мешало бы сначала выяснить, как он сюда попал? — посоветовала Лиса.

— Да уж, видно, неспроста! — пробурчал Кот.

— О, это мы живо узнаем! — прогремел Карабас-Барабас, схватил Буратино за шиворот двумя пальцами, толстыми, как сардельки, и поднял в воздух. — Ну-ка, отвечай, зачем ты сюда пожаловал?

— Синьор! — заметила Лиса. — Как он может отвечать? Вы же сдавили ему горло!

— Полторы тысячи чертей! — Карабас швырнул Буратино на пол. — Ты будешь говорить?.. — Доктор кукольных наук схватился за семяхвостую плетку.

— Си-ньор-р! — пролепетал, заикаясь, Буратино. — Просто пришел посмотреть кино.

— Врешь! — рявкнул Карабас и огрел Буратино плеткой.

— Ой! — завопил Буратино. — Больно!

— Ты скажешь наконец, негодяй? — взревел Карабас-Барабас и затопал ножищами.

Тут Лиса побежала в магазин за курицей, а Кот крепко связал Буратино веревкой и повесил в коридоре на вешалку, как пальто. Буратино висел и думал, что, кажется, теперь ему не спастись. И зачем только он залез в кинотеатр без билета?

И вот тут откуда-то появился... Говорящий Сверчок! Правда,

когда-то давно Буратино его очень обидел, но Говорящий Сверчок злопамятностью не отличался. Он забрался на стол, стоявший рядом с очагом, и сказал:

— Послушайте, уважаемый Карабас-Барабас! Там на вешалке висит деревянный мальчик...

— Висит, — проворчал Карабас. — Но скоро висеть не будет. Скоро его приключения закончатся!

— Я все слышал, — проскрипел Сверчок. — И я предлагаю вам выкуп за деревянного мальчика.

— Выкуп за этого негодяя? — удивился Карабас. — Что же ты можешь мне предложить, ты, букашка? Что ты можешь предложить такое, что удержало бы меня от расправы с этим мерзавцем?

— Я открою вам великую тайну, это вторая тайна Золотого ключика!

— Ну что ж, открывай! Я не возражаю! — оживился Карабас-Барабас.

— Но сначала вы, пожалуйста, освободите деревянного мальчика, — очень вежливо попросил Сверчок. — А то потом вы можете об этом забыть...

— Нет, сначала я посмотрю, что это за тайна?

— Уверю вас, вы не пожалеете!

— Ну, валяй же, открывай свою тайну! Да поскорее! — нетерпеливо закричал Карабас-Барабас.

— Только после того, как вы освободите мальчика! — не сдавался Сверчок.

— А если ты меня обманешь, мошка? — прорычал Карабас-Барабас.

— Я клянусь теплой печкой, а это клятва, которую не нарушит ни один Сверчок!

— Да, да, не нарушит! — подтвердил Дуремар, который находился тут же и внимательно, насколько позволял ему слух, ловил каждое слово Говорящего Сверчка. — К тому же когда-то я краем уха слышал о второй тайне Золотого ключика. Бедные, бедные мои уши, они, как всегда, меня подвели. Но что интересно, чем хуже

становится у меня слух, тем лучше и острее нюх. Не знаю, что это за тайна, но за версту чую: тут пахнет большими деньгами! Хоть и говорят, хи-хи, что деньги не пахнут.

— И я слышал, что пахнет деньгами, — мрачно подтвердил Кот.

— Ладно, — решился Карабас. — Развяжите эту связку поленьев и дайте ему хорошего пинка на дорогу!

Через несколько минут Буратино вылетел из дверей кинотеатра и плюхнулся в лужу. Потом он вскочил на ноги и бросился удирать. По дороге в странный город Картонвиль он долго размышлял о том, почему на нем не изжарили курицу, но так ничего и не придумал.

Зато от радости, что он снова свободен, Буратино придумал песенку и распевал ее по дороге:

Хоть я сделан из полена,
Но на мне не жарить мяса.
Чудом вызволен из плена,
Я бежал от Карабаса,
От такого, от сякого!
Не видать ему жаркого!
Пой, веселый Буратино,
Тара-тина, тара-тина!..

Правда, Карабас-Барабас мог бы изжарить курицу и на чем-нибудь другом, употребить на растопку, например, старое кресло, а то и раздобыть дров. Или, на худой конец, попросту приготовить жаркое на газовой плите. Но разве жареная курица была бы в этом случае такой несравненно вкусной и сочной, как если бы он приготовил ее именно на сухих, звонких дровишках из рук и ног и носа этого отвратительного, непослушного Буратино. Разве не по вине этого негодника, сокрушался Карабас-Барабас, он лишился когда-то театра, а теперь зрителей и доходов.

10. Вторая тайна Золотого ключика

Между тем Лиса явилась с курицей из магазина, разочарованно осмотрела вешалку и насмешливо заметила:

— Ну, вот, я так и знала, что этот Буратино опять от вас удерет, а курица останется неподжаренной!

— Молчать! — рявкнул Карабас.

— Мы получили за Буратино хороший выкуп, — потирал руки Дуремар. — Сейчас мы узнаем вторую тайну Золотого ключика! Этот Сверчок, он поклялся теплой печкой!

Когда Лиса услышала о второй тайне Золотого ключика, она даже курицу бросила.

Кот нацелился на Говорящего Сверчка, как на мышь, а Сверчок задумчиво произнес:

— Ну что ж, я сдержу свое слово. Слушайте. Вот вторая тайна Золотого ключика. Золотой ключик может... Он может... открыть... любую дверь. Он подходит к любому замку.

— Любую? — ахнула Лиса.

— Любую, — подтвердил Сверчок и уполз куда-то в щель.

— Любую дверь? — прорычал Карабас. — Да вы понимаете, что это значит?

— Уж мы-то понимаем! — заверил его Кот и облизнулся так, как будто съел целую банку сметаны.

— Скорей! Вернуть! Поймать, схватить, отобрать! — рявкнул Карабас.

— Нет, дорогой Карабас-Барабас, — вздохнула Лиса. — Так ничего не выйдет, так мы испортим все дело.

И действительно, отобрать ключик у Буратино и его друзей было совсем не просто. К тому же Буратино небось и след простыл. А где его искать? И вообще надо действовать чрезвычайно осторожно.

Карабас чертыхался, рвал остатки волос, лупил плеткой по са-

погам, но не мог не согласиться с Лисой, что пользоваться старыми методами уже нельзя.

План действий так и не был намечен. Дуремар и Кот Базилио удалились спать. Карабас-Барабас полудремал в кресле, сопя и свистя багровым носом. И вот тогда Лиса Алиса громко покашляла, разбудила доктора кукольных наук и зашептала ему на ухо. Она долго втолковывала ему что-то, убеждала. И насупившийся Карабас все больше оживлялся, сверкал глазами и одобрительно кричал.

Прямо с утра следующего дня в кинотеатре начались удивительные перемены.

Кот Базилио, взобравшись на плечи Дуремару, прибавал над входом новую вывеску: «Кинотеатр и кукольный театр папы Карло, Карабаса-Барабаса и Компании».

Вокруг толпились прохожие и многочисленные зеваки. И ничего не понимали. Что общего у доброго папы Карло с этим отъявленным злодеем Карабасом-Барабасом?..

11. *Под одной крышей*

А случилось вот что. Карабас и его приятели явились в Картонвиль, и доктор кукольных наук как только мог добродушнее сказал папе Карло:

— Ну, вот что... пошутили и хватит. Пора нам и помириться. Пусть артисты вернутся в мой театр, и я больше никогда не буду их обижать.

— Как это вы стали таким хорошим? — спросил Буратино, который на всякий случай прятался за своим ящиком из-под помидоров.

— Мне надоело быть плохим, — вздохнул Карабас. — Артисты от меня убежали. Зрители ко мне не ходят. Лучше я буду хорошим. Так интереснее.

Но папа Карло ему не поверил. Тогда за дело взялась Лиса. Она убеждала папу Карло до самого вечера. Просила его подумать о будущем бедных артистов и обещала подписать договор, нарушить который было совершенно невозможно.

И папа Карло согласился, потому что в договоре были написаны такие приятные вещи: отныне и навсегда Карабас-Барабас отпускает всех своих артистов на волю, и они могут делать все, что им нравится. Папа Карло является таким же владельцем театра, как и Карабас-Барабас. Театр теперь общий. А третья часть от продажи билетов пойдет на помощь беднякам и безработным. И рядом с кинотеатром будет построена бесплатная столовая для бедняков.

Ну как тут было не согласиться? И папа Карло подписал договор. Конечно, для Буратино все это было непонятно и удивительно, но папа Карло говорил, что даже очень плохой человек может стать хорошим, если захочет.

Прошло не так уж много времени. А удивительные перемены продолжались.

Теперь в кассе сидела Мальвина, Пьеро ей помогал, а от зрителей отбою не было.

Буратино стоял в дверях и проверял билеты, Артемон совмещал обязанности контролера и сторожа. А папа Карло сидел в администраторской у милого его сердцу нарисованного очага.

Что касается Шарабана-Барабана, то ни он, ни его солдаты в кинотеатр больше не являлись. Вероятно, Карабас-Барабас от него откупился. А может быть, и продолжал отчислять Шарабану часть своего дохода. Ведь сборы сейчас были немалые.

Несколько раз в неделю, а по воскресеньям обязательно, куклы вместо фильмов по-прежнему давали свои представления для малышей. И Карабас-Барабас этому не препятствовал. В обращении с куклами и вообще с окружающими он очень изменился, стал мягче, добродушней, но на вид, увы, оставался таким же страшным, огромным и шумным. В кинотеатр он являлся теперь словно в гости, и стены содрогались от его громового баса.

Вот и сегодня он пришел, перекинулся парой слов с папой Кар-

ло, погладил огромной шершавой пятерней по головке старательную кассиршу Мальвину, прорычал: «Умница! Молодец, детка!» — и отправился восвояси. Неподалеку от кинотеатра он снял под квартиру целый этаж дома и жил там со своей прежней свитой.

А зал кинотеатра был полон. Еще бы, владельцы кино — лучшие друзья бедняков. Люди с утра раскупали билеты на все сеансы. Как и раньше, они отдавали за билеты маленькие медные монетки. И только Баклажанчик, сын зеленщика Петруччо, принес за билет несколько спелых помидоров, потому что у него медной монетки не оказалось. Папа Карло сидел у очага и думал, а не будет ли Карабас-Барабас ловчить и запускать свою лапу в кассу? Но Карабас предоставил папе Карло заниматься денежными делами. По договоренности они должны были дежурить в кинотеатре через день. Но поскольку папа Карло жил тут же, во флигеле, он дневал и ночевал в кинотеатре. Карабас на дежурство являлся не всегда. И папа Карло все равно сидел в администраторской.

У Карабаса не было ни желания, ни времени считать медяки. В основном он был занят тем, что целыми днями угощал Буратино и его приятелей мороженым: шоколадным, крем-брюле, сливочным и абрикосовым.

Однажды папа Карло сказал Карабасу:

— Я вижу, что вы очень полюбили Буратино. Не могли бы вы поговорить с директором школы синьором Доктринусом? Может быть, он все-таки примет мальчика?..

Карабас снисходительно ответил, что устроить Буратино в школу ему ничего не стоит. И действительно, Карабас вручил директору школы кошелек, полный больших серебряных монет. И на другой день Буратино уже сидел за партой.

А Карабас продолжал угощать артистов мороженым. Временами он шептал сквозь зубы:

— Когда же это наконец кончится?

— Скоро, очень скоро! — утешала его Лиса. — Надо дожидаться удобного случая.

И случай вскоре представился.

12. Обмен не по правилам

Однажды Буратино вернулся из школы грустный-прегрустный. Карабас сидел в администраторской у очага и накладывал мороженое в вафельные стаканчики.

— В чем дело? — грозно спросил он у Буратино. — Тебя кто-нибудь обидел или ты получил двойку, а?

Буратино печально ответил, что никто его не обидел, а получать двойки он не имеет ни малейшего желания. Все дело в том, что мальчишки в школе меняются марками, а у него нет ни одной.

— Для такого друга, как ты, я бы не пожалел марок! — рявкнул Карабас. — Только где их взять?

— Вы совсем забыли! — ввернула Лиса Алиса. — У нас в сундуке лежит замечательный альбом с марками! Подарите его вашему другу Буратино!

— Конечно! — согласился Карабас. — Альбом. В сундуке. Лежит. Так принеси его!

Лиса исчезла и скоро вернулась с альбомом.

— Ну, не грусти, Буратино! — сказал Карабас. — Я дарю тебе этот альбом...

— Нет, нет, стойте! Это не по правилам. Так не играют! — вдруг закричала Лиса.

— Почему не по правилам? — удивился Буратино.

— Потому что настоящий собиратель марок не берет марки в подарок! — сообщила Лиса. — Он берет только те марки, которые он выменял! Если мальчишки в школе узнают, что эти марки тебе подарили, они с тобой меняться не будут!

Конечно, Лиса говорила неправду, но Буратино этого не знал.

— Ладно, — сказал он. — Давайте меняться. Только что же я могу дать взамен за такой замечательный альбом с марками?

— Что-нибудь такое, чтобы мальчишки поверили, что марки

тебе не подарили, а ты поменялся! — заметила Лиса. — Ну хотя бы твой Золотой ключик. Ведь он тебе совсем не нужен. Дверь в театре давно новая. Ее открывает теперь обычный ключ. К тому же театр наш, общий!

Буратино задумался. И правда. Зачем ему Золотой ключик? И двери нет, которую он открывает. И театр общий... «А, поменяюсь!»

Буратино сунул руку в карман штанишек, где у него обычно хранился Золотой ключик. Извлек оттуда кошелек, несколько разноцветных стеклышек, маленькое увеличительное стекло, оторванную пуговицу с курточки. Увы, ключика там не оказалось!

— Потерр-ял! — грустно прошептал он.

Карабас-Барабас вдруг грохнулся с кресла на пол. Рот у него перекосился, глаза остекленели. Его, вероятно, хватил удар!

13. *Снова в Картонвиле*

Но срочно вызванный доктор нашел, что у Карабаса-Барабаса обыкновенный обморок на почве сильного потрясения. Дуремар, бывший теперь у Карабаса за домашнего лекаря, поставил ему пиявки, которые носил всегда с собой в жестяной коробочке.

И если раньше Карабас-Барабас гудел, булькал и содрогался, словно действующий вулкан, то теперь дышал глубоко и методично, подобно паровозу, разводящему пары.

Вовремя поставленные пиявки, по мнению доктора, избавили Карабаса-Барабаса от серьезных последствий, и теперь он был вне опасности.

Все, кто был в комнате, общими усилиями с колоссальным трудом приподняли грузного Карабаса-Барабаса — а весом он был

с добрую лошадь — и переложили на кушетку. При этом ноги, обутые в сапоги со шпорами, на кушетке не поместились и свисали на пол. Доктор выписал рецепт на успокоительную микстуру, велел не беспокоить больного час-другой и удалился.

Между тем Лиса Алиса и Кот Базилио никак не могли примириться с утратой всех своих надежд и дотошно выпрашивали, испытывали у Буратино, куда же он мог подевать Золотой ключик.

— Удивляюсь я тебе, Буратино! — ворчала Лиса. — Разве можно держать ключик в одном кармане с разной дрянью? Его надо хранить отдельно в самом глубоком потайном карманчике.

— Вспомни! Вспомни! — в который раз шипел Кот. — Где ты его мог обронить? Когда ты видел его в последний раз?..

Но Буратино только пожимал плечами. Вообще-то он имел обыкновение свистеть, дуя в круглое отверстие Золотого ключика. И помнил, когда он последний раз свистел. Это было в тот день, когда он непонятным образом был спасен от растопки. Придя в странный город Картонвиль, он продолжал петть и свистеть в ключик. Но Мальвина сказала ему, что это неприлично, некрасиво и негигиенично—свистеть в ключ— и воспитанные дети так не поступают. Буратино покраснел, смутился и тут же спрятал ключик в карман. Мало того, Мальвина потребовала обещания, что он больше никогда не будет свистеть в ключик. И Буратино обещал. А если уж Мальвина на чем-нибудь настаивала, ее ни за что не переубедишь. Уж лучше с ней не связываться, запилит. Буратино это знал по опыту.

Но когда же он еще после этого видел ключик? И видел ли? Да нет, это и был последний раз. Значит, ключик в странном городе? А где же еще? Не завалился ли он в ящик из-под помидоров, когда Буратино спал и ворочался во сне?

— Где же? Где ты мог его потерять? — продолжали тормошить мальчика Кот и Лиса.

— Не помню! Может быть, я выронил его в странном городе, — сказал Буратино.

— В каком еще странном городе? — любопытствовала Лиса.

— В целом городе разве его найдешь? — почесал за ухом Кот Базилио.

Тут уж Буратино рассказал и о Картонвиле и о ящике из-под помидоров, где он спал.

— Но ведь мы же там были! — воскликнула Лиса.

Она, а с ней и Кот решили тут же бежать на поиски ключа.

— Буратино! — укоризненно покачивала головой Лиса. — Разве ты не хочешь порадовать нашего бедного больного Карабаса-Барабаса?

И мальчишка согласился.

— Только, чур, никому — ни-ни! — предупредила Лиса.

Дуремар остался сидеть возле Карабаса, а Лиса и Кот, подхватив Буратино под руки, во всю прыть устремились к странному городу, который, оказывается, был совсем недалеко. Путь туда Буратино помнил отлично, и очень скоро они оказались на окраине, где и была городская свалка.

Все тут было по-прежнему. Те же домики из ящиков, те же проспекты среди картонных коробок. Вот и придорожный камень, на котором сидел папа Карло, но ящика из-под помидоров Буратино так и не обнаружил. Наверно, кто-нибудь уже приспособил его под жилье. А может быть, ящик сожгли? Бедняки часто грелись у костров в ненастные дни.

Лиса и Кот, а с ними и Буратино облазили всю свалку, прочесали ее метр за метром. Увы, никаких следов. Они вернулись к знакомому придорожному камню и задумались.

Потом Лиса стала обнюхивать землю вокруг и рыться в траве. Буратино помогал искать, бороздя землю своим длинным носом. Быстро стало темнеть. Все предметы вокруг постепенно становились серыми и расплывчатыми. Но тут глаза Кота Базилио зажглись зеленым огнем. Он освещал своими глазищами, как фарами, место поисков. И разрывал землю острыми когтями. Вдруг среди травы и мусора что-то блеснуло.

— Вот он! — закричал Буратино и, поддев за ушко, кончиком острого носа вытащил Золотой ключик.

— Ура! — шепотом воскликнул Кот Базилио и сцапал ключик лапой.

— Какой же ты молодец, Буратино! Дай я тебя расцелую! — возликовала Лиса. — А ну-ка, Базилио, дай сюда ключик!

— Почему это я тебе должен его дать? — проворчал Кот. — Пусть он будет лучше у меня.

Кот и Лиса чуть не подрались. В конце концов Кот, недовольно урча и шипя, все-таки уступил ключик Лисе, та спрятала его в карман, и они втроем отправились обратно.

Карабас-Барабас уже пришел в себя и, сидя на кушетке, играл с Дуремаром в шашки. Карабас рассеянно переставлял фишки, сопел и чертыхался:

— Ну, когда же, наконец, придут эти бездельники?

При виде Буратино он схватился за плетку, но Лиса вытащила

Золотой ключик и протянула Карабасу. Тут его чуть снова не хватил удар, теперь уже от радости. Во всяком случае Карабас-Барабас оцепенел и застыл, как в столбняке, потом схватил ключик и запихнул под бороду в жилетный карман.

— Лисонька, я тебя озолочу! — рявкнул Карабас.

— Это Буратино нашел! — заметил Кот. Чтобы Карабас не подумал, что это Лиса нашла ключик.

— Мой мальчик! — торжественно прорычал Карабас-Барабас. — Получай же свои марки! И в придачу еще все вафельные стаканчики от мороженого! Все, которые ты тут видишь в этой комнате! Мороженого, к сожалению, больше не осталось. Но я торжественно, при свидетелях, обещаю, что отныне и навсегда ежедневно ты будешь получать свою порцию мороженого. И так будет до конца твоих дней!

Буратино прижимал к груди альбом с марками и был совершенно счастлив.

14. Ограбление века

— Сынок, ты бы сбегал, купил вечернюю газету! — сказал папа Карло, просматривая деловые бумаги.

— Еще р-рано! Она не поступила в пр-родажу! — пробурчал Буратино, не отрываясь от занятий. Он примостился у краешка стола в администраторской и старательно выводил в тетрадке палочки. Это было домашнее задание по арифметике. Мальчик давным-давно умел считать. Достаточно сказать, что каждый вечер он помогал Мальвине подсчитывать выручку. А тут сиди — выводил палочки. Но что было делать. Он очень дорожил возможностью посещать школу и больше всего боялся прослыть лентяем.

— Ох, как сегодня медленно тянется время! — вздохнул папа Карло.

Действительно, после отъезда Карабаса-Барабаса в кинотеатре стало непривычно тихо. Вот и сейчас из зала неясно доносилась музыка, голоса с экрана.

Папа Карло просматривал книги, где было записано, сколько медных грошей получено за билеты, и щелкал на счетах. Артемон, уютно устроившись, дремал у дверей зала. Буратино сидел у печки за столом, освещенным зеленой лампой.

— Интересно, где-то сейчас наш компаньон?.. — прервал тишину Карло и вздохнул.

Дело было в том, что Карабас-Барабас исчез на следующий же день после того, как Буратино принес ему ключик. Письмо в пакете, оставленное им на столе в администраторской, мало что объясняло. Там было написано следующее:

«Глубокоуважаемый компаньон папа Карло! По настоянию врачей я временно отхожу от всех дел и еду поправлять пошатнувшееся здоровье. Куда — еще не знаю. Возможно, в горы, возможно, к морю. Деньгами распоряжайся по своему усмотрению. Я знаю, ты поступишь по справедливости, раздашь их беднякам. Если у тебя будут наводить справки, кто такой Карабас, говори: чест-

ный человек, друг бедняков, как оно на самом деле и есть. Если буду здоров, еще увидимся. Горячий привет! Карабас-Барабас».

Вот и все. И уже две недели от него ни слуху ни духу. Хозяин дома, где он жил, ничего толком сообщить не мог. Карабас со своей свитой рассчитались за квартиру и отбыли в неизвестном направлении.

— Вот видишь, Буратино, как можно ошибаться в людях! — в который раз говорил папа Карло. — Кто бы мог подумать, что Карабас-Барабас окажется таким хорошим! Однако пора бы тебе сходиться за газетой.

Буратино с большим неудовольствием сложил тетрадки в портфельчик, надел курточку и выбежал из театра. На первом же перекрестке он услышал звонкий голосок мальчишки Сальваторе — разносчика газет:

— Читайте! Читайте! Невероятное ограбление! Из банка украдено сто тысяч золотых монет! Грабители открыли стальные герметические двери толщиной в два метра!

Буратино и раньше слышал рассказы о разных ограблениях банков, но чтобы открыли стальные двери толщиной в два метра... такое он слышал впервые.

Папа Карло, прочитавший газету, тоже был очень удивлен. На следующий день весь город и все зрители в кинотеатре только и говорили о таком невиданном ограблении.

Спустя еще три дня мальчишки, продававшие газеты, кричали:

— Ограбление века! Похищены бриллианты Тарабарской королевы! Грабители украли восемь ведер, в которых королева хранила свои бриллианты! А ведра были из чистого горного хрусталя!

Шли дни, и в газетах появлялись все новые и новые сообщения о грабежах.

— На полном ходу ограблен почтовый вагон. Похитители непонятным образом вскрыли двери цельнометаллического вагона и выбросили оттуда тридцать три бочки с бумажными деньгами! Заодно грабители прихватили и письма, разумеется, по ошибке. Письма были в тот же день найдены в луже. Бочки не найдены!

— Невероятным образом ограблен ювелирный магазин, закрытый на семнадцать секретных замков, каждый из которых с сигналом! Похищено пятьсот сорок шесть золотых карманных часов с музыкой, двести шестнадцать ручных часов с ремешками из крокодиловой кожи, семьдесят шесть стенных часов с кукушками и пять будильников. А также украдено шестьдесят восемь браслетов, усыпанных фальшивыми бриллиантами. И тридцать две золотые запонки.

15. Кот с бородой

Грабители продолжали грабить, а Буратино продолжал ходить в школу. И так как мальчик он был достаточно сообразительный, то скоро научился читать.

Однажды вечером он сидел один за столом у очага и читал газету.

Там было написано, что ограблен очередной банк и на месте ограбления обнаружены отпечатки чьей-то бороды и следы кошачьих лап.

— Кот с бородой! Ха-ха! — засмеялся Буратино.

— И вовсе не Кот с бородой! — грустно сказал кто-то совсем рядом. Буратино оглянулся и увидел Говорящего Сверчка.

— А ты откуда знаешь, что не Кот с бородой? — удивился мальчик.

— Уж я-то знаю, — вздохнул Говорящий Сверчок. — Это борода Карабаса-Барабаса и лапы Кота Базилио!

— Ерунда! — решительно заявил Буратино. — Да разве им открыть стальные двери в два метра толщиной? Ни за что на свете!

— И не открыли бы, — согласился Говорящий Сверчок, — если бы ты не отдал им свой Золотой ключик!

— При чем тут Золотой ключик? — насторожился Буратино. — Я открыл Золотым ключиком двери театра! А не двери этих самых банков!

— Дело в том, — грустно произнес Говорящий Сверчок, — что у Золотого ключика есть вторая тайна, он может открыть любую дверь, и я поведал эту тайну Карабасу-Барабасу!

Буратино даже подпрыгнул от досады и завопил:

— Зачем же ты это сделал, глупый Сверчок?

— Это был выкуп за твою жизнь, — тихо ответил Сверчок. — Помнишь, когда ты тут висел на вешалке?..

Теперь Буратино наконец-то понял, почему в тот вечер ему удалось спастись и отчего курица у Карабаса осталась неизжаренной.

— Почему же ты раньше не сказал, что открыл Карабасу вторую тайну Золотого ключика? — возмущался Буратино. — Я бы не отдал ключик Карабасу!

— В театре каждый день столько народу, я не мог вылезти из своей щели, а если бы вылез, то наверняка бы погиб. Сегодня наконец ты один...

Буратино попрыгал на одной ножке вокруг стола, потом снова уселся на стул и махнул рукой:

— Открывают двери? Ну и пускай открывают! Они ведь грабят богатых, бедных грабить им неинтересно!

— Ты еще многого не знаешь, Буратино, — вздохнул Говорящий Сверчок. — Да, они грабят богатых, а богатые увеличивают налоги, чтобы получить свои денежки обратно!

— Ах, вот как! — возмутился Буратино. — Тогда я отберу у Карабаса Золотой ключик! А альбом с марками, который он мне подарил за ключик, швырну ему обратно! Пусть сам меняется марками!

— Подожди папу Карло! — стал уговаривать Сверчок. — Он тебе поможет!

— Я сам справлюсь с этим Карабасом! — отмахнулся Буратино.

— Но как же ты его найдешь! — вздохнул Говорящий Сверчок.

Буратино и сам понимал, что без папы Карло ему не найти Карабаса и не отнять ключика. Он выбежал на улицу и помчался в мастерскую к столяру Джузеппе, у которого собирался сегодня быть в гостях папа Карло.

16. „Награда разыскивает Карабаса“

Буратино бежал и размышлял по дороге о том, что узнал сегодня. И тут он вспомнил, что забыл поблагодарить Говорящего Сверчка за спасение. От этой мысли Буратино стало как-то не по себе. Он побежал обратно и по дороге размышлял, что бы ему сделать такое хорошее для Говорящего Сверчка? Но ничего не придумал.

Когда Буратино прибежал в театр, Говорящего Сверчка там уже не было, а за столом у очага сидели папа Карло со столяром Джузеппе и сочиняли какую-то бумажку.

— Здравствуй, Буратино! Здравствуй, сынок! — обрадовался Джузеппе.

Буратино поцеловал столяра, потом подбежал к папе Карло, чтобы все ему рассказать.

— А мы уже все знаем от Говорящего Сверчка! — сказал папа Карло. — И уже кое-что надумали, чтобы разыскать этого злодея. Вот как тебе нравится такое объявление!

И старик, поправив очки, прочел:

«Папа Карло срочно вызывает своего компаньона Карабаса-Барабаса, чтобы вручить ему награду от имени бедняков, для которых Карабас-Барабас так много сделал»!

— По-моему, очень хорошо! — заметил Джузеппе. — На такое объявление в газете Карабас-Барабас наверняка откликнется. Ведь для него очень важно, чтобы его считали честным человеком, другом бедняков.

Буратино тоже понравилось предложение папы Карло.

Через день объявление появилось в газете.

А еще спустя несколько дней почтальон принес в театр телеграмму, в которой было написано: «Дорогой компаньон, жду тебя в гостинице «Две селедки». Карабас-Барабас — друг бедняков».

Буратино прочел телеграмму, схватил карту и стал искать на

ней гостиницу «Две селедки». Оказалось, что гостиница находится очень далеко, где-то у границы Тарабарского королевства. Но это его нисколько не смущало. Он был настроен воинственно и попросил срочно снарядить его в дорогу. Главное, дать ему с собой побольше ванильных сухариков, а еще лучше — вафельных стаканчиков.

— Послушай, сынок, — сказал папа Карло, — по-моему, я неплохо придумал, как найти Карабаса. Но одному тебе с ним и его шайкой не справиться. А уж если они тебя схватят, то тебе не поздоровится. Мой тебе совет, возьми с собой товарища, он тебе очень поможет.

— А кого же мне с собой взять? — поинтересовался Буратино.

— Я думаю, что лучше всего тебе поможет твой брат, — задумчиво сказал папа Карло.

— Какой брат? — удивился Буратино. — Нет у меня никакого брата! Я единственный ребенок в семье!

— Ну, нет, так будет! — улыбнулся папа Карло и хлопнул в ладоши: — А ну-ка, дети, принесите мне побольше разного старого железа, которое валяется во дворах!

И Буратино с друзьями тут же взялись за дело.

Пьеро откуда-то притащил большое ржавое колесо и восемь разных болтиков. Пудель Артемон прикатил обруч от бочки, а Буратино поставил на стол перед папой Карло старый дырявый чайник.

17. У Буратино родился брат

Папа Карло взял в руки инструменты: сначала пилу, потом напильник, потом молоток, а уже после этого отвертку — и смастерил из разных старых предметов... железного человечка!

Представьте себе, настоящего человечка. Только туловище у

него было из бидона, а ручки и ножки из металлических трубок. Голова была сделана из чайника для заварки, а носом служил настоящий блестящий водопроводный кран. Вот только олова у папы Карло не оказалось. А без олова нельзя было припаять железному человечку его блестящий медный нос. И тут Буратино услышал знакомый крик:

— Лудить! Паять!

Это был старый мастер Луди Паяти, которого звали так за то, что он очень часто покрикивал: «Лудить! Паять!»

К мастеру сразу же побежали хозяйки. Они тащили дырявые кастрюли и чайники. Бежали к мастеру и ребята со сломанными железными обручами.

Но всех опередил Буратино.

— У меня самое срочное дело! — очень солидно заявил он. — Дайте мне, пожалуйста, немного олова, чтобы припаять моему брату замечательный нос из водопроводного крана!

Луди Паяти охотно дал мальчику олова и канифоли. И папа Карло ловко припаял железному человечку блестящий великолепный нос.

Затем папа Карло покапал на человечка машинным маслом из масленки, и тот мгновенно задвигался: поворачивал глазками — малюсенькими шарикоподшипниками, подвинтил ушки — бабочкообразные гайки и пригладил чубчик — стальную спиральку, которая тут же снова встала торчком.

— Как же мы его назовем? — спросил папа Карло.

— Меня зовут Ферручино! — проскрежетал железный человечек.

— Ну вот и хорошо! Сам назвался, — обрадовался папа Карло.

В отличие от своего брата Ферручино вовсе не стал озорничать после своего появления на свет. Он схватил молоток, гвозди и ловко прибил две доски на новую дверь, которую столяр Джузеппе сколотил вместо двери, сломанной Котом.

— Прекрасно сделано! — одобрил папа Карло. — Но поздоровайся же со своим братом Буратино!

— Что? — поморщился Ферручино. — С этим бездельником? Здороваться? Не буду. Да что он умеет? Насколько мне известно, умеет прыгать на одной ножке и есть мороженое. А может ли он забить гвоздь? Не думаю.

— Это я-то не могу?! — взвился Буратино. Он схватил молоток, гвоздь, размахнулся и крепко стукнул себя по пальцам!—Ой-ой!— завопил Буратино.

— Ничего, сынок! — утешал его папа Карло. — Боль скоро пройдет, а брат научит тебя мастерить!

— Как же, буду я учить этого длинноносого разгильдяя! — буркнул Ферручино.

— А я и не собираюсь учиться у этого железного болвана! — заявил в ответ Буратино.

— Ах ты, неотесанное полено! — процедил Ферручино.

— Ах ты, ржавая бочка! — размахивал руками Буратино.

— Дети, перестаньте ссориться, — сказал папа Карло. — Я-то думал, что вы будете помогать друг другу. А если вы будете ссориться, вы никогда не одолеете Карабаса-Барабаса.

После этих слов Буратино и Ферручино притихли.

— Неужели я не справлюсь с Карабасом без этого полена?.. — проворчал Ферручино.

— Неужели я не разделаюсь с Карабасом без этого... металлолома? — проворчал Буратино.

— Нет, в одиночку вам не сладить с ним, — твердо сказал папа Карло.

Тогда Буратино и Ферручино примолкли. А потом стали о чем-то шептаться с папой Карло. Так они шептались целую неделю и заодно делали большой железный сундук. Над ним трудились и папа Карло, и Ферручино, и Буратино, который понемногу научился мастерить. Артемон приносил различные железные предметы и ловко смахивал хвостом металлические стружки. Мальвина шлифовала готовые детали маленьким напильником. Пьеро постукивал, побрякивал, подтачивал, закручивал гаечки и напевал песенку:

Что за милый сердцу звук!
Тук-тук!
Тук-тук!
Все подправляю, что не так,
Бряк-бряк!
Бряк-бряк!
Я стучу не наобум.
Бум-бум!
Бум-бум!

18. Встреча в гостинице „Две селедки“

И вот однажды утром Буратино выкатил на улицу тележку, на которой стоял здоровенный железный сундук на четырех замках, весь в обручах и заклепках, одним словом, сработанный на совесть.

Никто из друзей его не провожал. Чтобы не напугать Карабаса-Барабаса. Буратино один кряхтел, пыхтел, морщился, но все-таки тащил тележку и прикатил ее на вокзал.

Там он сдал тележку и сундук в багаж, влез в вагон, улегся на нижнюю полку и стал ждать отправления поезда.

Зазвенел колокол, раздался гудок, и старый дребезжащий паровозик потащил скрипевшие вагончики через поля и леса, мимо деревень и городков Тарабарского королевства. Причем ехал паровозик только тогда, когда его топили старыми, вышедшими из моды платяными шкафами. А если в топку кидали полено или ведро угля, паровозик обижался и останавливался.

Буратино сидел на своей нижней полке и смотрел в окно. Там мелькали елки и палки. И палок было значительно больше, чем елок. А предназначались эти палки для тех, кто был против Тарабарского короля. Дней через пять дребезжащий паровозик остановился на станции в маленьком городке, в том самом, где находилась гостиница «Две селедки».

Буратино снова пыхтел, кряхтел, морщился и тащил по улицам тележку со здоровенным железным сундуком. На одном перекрестке он остановился, чтоб перевести дух, и увидел надпись на стене: «Долой Тарабарского короля!»

«Эге! — подумал Буратино. — И тут завелись недовольные».

В гостинице мальчик уселся за длинный деревянный стол, и перед ним мгновенно появилось глиняное блюдо. На блюде лежали две жареные селедки, любимое кушанье хозяина, которое он любезно предложил Буратино.

Но Буратино селедки есть не стал, а поинтересовался, не ждет ли его здесь огромный толстый господин с бородой до колен. На что хозяин ответил, что в его гостинице нет толстого господина с бородой до колен, а есть очень худой господин, лишенный какой бы то ни было бороды.

И через несколько минут по узенькой деревянной лестнице спустился продавец пивок Дуремар. Он зевнул, съел две селедки, а потом еще две. «Два плюс два равняется четыре», — сложил в уме Буратино. Сейчас он пропускал уроки и, чтобы не отставать, частенко сам себе задавал задачи по арифметике.

А Дуремар, съев подряд четыре селедки, спросил:

— Где же уважаемый папа Карло?

— Я — за него, — бодро заявил Буратино. — Папа Карло занят в кинотеатре. А где же уважаемый Карабас-Барабас — друг бедняков?

— Он тоже занят. Участвует в одном театральном представлении! Хи-хи! — своим тоненьким голоском пропищал Дуремар. — А что у тебя за дело? Расскажи мне, я ему передам.

— Это я могу рассказать только лично другу бедняков! — заявил Буратино. — В испорченный телефон я не играю.

— Тогда прощай, Буратино, — грустно заметил Дуремар. — Господин Карабас-Барабас очень занят и побеседовать с тобой не имеет возможности.

Дуремар расплатился с хозяином за съеденные селедки и отправился к выходу.

— Пойдите, пойдите! — сказал Буратино. — Учтите! Если уважаемый Карабас-Барабас не найдет возможности побеседовать со мной, то он потеряет очень много денег. А кроме того, передайте ему, что Говорящий Сверчок рассказал мне кое-что интересное!

Дуремар насторожился.

— Что могла рассказать эта букашка? — процедил он. — Этот Сверчок, наверное, и кусаться как следует не умеет, не то что мои дорогие пиявочки. Однако я слышал, что господин Карабас-Барабас может потерять много денег. Этого он не любит. Не исключено, что он найдет возможность побеседовать с тобой.

И Дуремар направился к телефону. В телефон он опустил не монету, а крышку от стеклянной консервной банки, иначе этот телефон не работал.

Трубка фыркнула, крякнула, чихнула и рывкнула голосом Карабаса:

— Что надо?

Дуремар что-то зашептал в трубку...

— Ладно. Приеду. Ждите! — рывкнула трубка. — Я возьму эти деньги только ради бедняков, чтобы открыть еще одну столовую. Пока!

В трубке свистнуло и брякнуло.

А Буратино и Дуремар стали ждать приезда Карабаса.

Буратино для развлечения «ловил» удочкой селедочек, плавающих в бочках, и отправлял их на сковородку, стоящую на плите.

Кроме того, он упражнялся в счете: делил и умножал кошек, которые в огромном количестве прогуливались возле гостиницы в ожидании обедков.

От постоянных посетителей ресторанчика при гостинице Буратино узнал местные новости.

Часы на главной площади испортились. Городские власти не стали вызывать мастера, чтобы их чинить, а купили ученого петуха, который кукарекал каждый час.

Буратино слушал местные новости, а Дуремар усиленно занимался селедками, жареными и засоленными. Вместо салфеток на столах лежали старые газеты. После того как Дуремар съедал очередную селедку, он брал обрывок пожелтевшей газеты, вышедшей около ста лет тому назад, и читал его долго и задумчиво.

19. Встреча с Карабасом-Барабасом

Наконец через два дня дребезжащий паровозик снова появился на станции. Из вагончика вывалился Карабас-Барабас с огромным чемоданом в руке и золотой цепью на животе. Цепь была чуть-чуть потоньше тех, которыми поднимают корабельные якоря. Вслед за ним из вагончика выскочила Лиса Алиса с бриллиантовыми серьгами в ушах, причем каждый бриллиант был величиной с хороший булыжник, и Кот Базилио с золотым кольцом на левом мизинце. В кольцо был вделан изумруд размером с куриное яйцо.

Скоро Карабас-Барабас, Лиса и Кот уже сидели за деревянным столом в гостинице. Карабас погладил рукой толстую золотую цепь на животе и очень любезно спросил:

— Ну, что случилось, дорогой друг Буратино? Что ты там такое рассказывал Дуремару про Говорящего Сверчка? Ведь не из-за этой мошки я сюда приехал! Ты говорил о деньгах, которые я могу потерять, а я не люблю терять деньги. Их можно отдать беднякам. А я, как тебе известно, друг бедняков!

— Ну, что говорил Сверчок, это вы, наверно, знаете... — вздохнул Буратино.

— Мало ли что болтает букашка! — проворчал Карабас. — Кто этому поверит? Никто не поверит.

— Я тоже сначала не поверил, — заметил Буратино. — Но потом подумал, а вдруг это правда? Вдруг этот ключик действительно открывает разные двери? И тогда я решил в школу больше не ходить — надоело! И в кино не ходить — надоело! И в театре не выступать — надоело! Я подумал, пойду-ка я к моему другу Карабасу-Барабасу и буду открывать двери банков и ювелирных магазинов!

Карабас-Барабас растерянно посмотрел на Лису и крепко задумался: что делать? Конечно, Буратино парень ловкий, может пригодиться, но, если принять его в свою компанию, он узнает все секреты. И где хранится награбленное. И какие банки и ювелирные магазины еще предстоит посетить... Карабас снова растерянно посмотрел на Лису, и та поняла, что пора прийти на помощь.

— Дорогой Буратино! — ахнула Лиса. — Что это ты тут такое наговорил! Чтобы мы да это самое? Да за кого ты нас принимаешь? Ведь мы друзья бедняков! Грабители похищают золото у богачей, а богачи увеличивают налоги, чтобы получить свои деньги обратно! Разве мы могли допустить, чтобы страдал народ? Ах, Буратино, как ты плохо о нас подумал! Как тебе не стыдно! Вернись поскорее домой, иди в школу, учись, Буратино! И не думай о разных нехороших грабежах!

— А, ну, я вижу, что ошибся, мне с вами не по дороге! — заявил Буратино. — Я тут недавно зашел в один ювелирный магазин, а потом вышел оттуда и прихватил с собой большой железный сундук с бриллиантами. Но у сундука четыре замка, и ни один не открывается. Вот я и подумал, что, если Говорящий Сверчок сказал правду и Золотой ключик может открыть любой замок, тогда вы, уважаемый Карабас, откроете этот сундук. Но если Сверчок наврал, тогда я пойду поищу хорошую пилу. Может быть, за год я распилю этот сундук.

— Я слышал об этом сундуке с бриллиантами! — прохрипел Карабас. — Как тебе удалось его найти?

— А это мой секрет! — не растерялся Буратино.

На самом же деле ни о каком сундуке Карабас-Барабас, разумеется, слышать не мог.

— Послушай, дорогой Буратино! — вкрадчиво заметила Лиса. — Может быть, мы смогли бы тебе помочь... А часть денег отдадим нашим дорогим беднякам...

— Ну что ж, помогите, — охотно согласился Буратино. — А то пилить сундук целый год мне что-то неохота.

20. Сундук с секретом

Сундук стоял в комнате Буратино. В окно заглянула кошка и, как показалось Карабасу, явно целилась на сундук. Карабас показал кошке кулак и захлопнул окно.

— Хорошо бы закрыть все окна и дверь, — предложил Буратино. — Дело в том, что жители этой гостиницы страдают излишним любопытством.

— Я так закрою, что никто не откроет! — похвастал Карабас и закрыл окна и дверь Золотым ключиком.

— А, значит, Говорящий Сверчок все-таки сказал правду! — заметил Буратино.

— Даже насекомые иногда говорят правду, — вздохнула Лиса.

А Карабас уже нацелился на сундук. Он взмахнул Золотым ключиком... Дзынь!.. Щелкнули и зазвенели замки... Карабас с трудом приподнял тяжелую крышку, помогая себе носом. Уф!..

И тут неожиданно из сундука выскочил Ферручино! Он стукнул Карабаса железной дубинкой по руке, и Золотой ключик упал на пол! Как он засверкал на полу! Всех на секунду ослепило.

Но Кот Базилио не растерялся. Он вытащил из кармана здоровенный пистолет и выпалил в Ферручино! Тот только покачнулся. А пуля отскочила от него и угодила Карабасу-Барабасу в толстый

живот! Она ударилась о золотую цепь и шлепнулась на пол, не причинив доктору кукольных наук никакого вреда.

— Хватайте его! Бейте его! — завопил Карабас.

— Этого железного мальчишку можно сбить только из пушки, — сообщила Лиса. — А пушку мы с собой, к сожалению, не захватили.

Кот попытался удрать, но дверь была крепко закрыта. А Золотой ключик лежал на полу, и Карабас поставил на него свой большой, давно не чищенный сапог.

— Отдавай Золотой ключик! — крикнул Ферручино.

— Как бы не так! — прорычал Карабас. Но тут же завопил: — Ай! Ой! Мама!.. — Это Ферручино принялся дубасить его своей железной палицей. По хорошенькой порции ударов получили при этом Лиса и Кот.

— Этот железный мальчишка переломает нам руки и ноги! Будет солидная драка и основательный скандал! — тихо сказала Лиса Карабасу. — А если народ узнает наши тайны, нам придется плохо! И чуть ли не министр не поможет. Полицейские в этом городе с утра до вечера стирают надписи на стенах: «Долой Тарабарского короля!» Лучше отдайте им Золотой ключик, а я уж потом заберу его обратно!

— Отдать Золотой ключик? — застонал Карабас. — Ни за что! Послушай, Буратино, ты же честный парень! Я же с тобой поменялся! Я тебе дал за ключик альбом с марками! Я менялся честно!

— «Я менялся честно!» — передразнил его Буратино. — Ничего себе, — честно! «Друг бедняков Карабас!» Как он со мной разговаривал: «Дорогой Буратино, не хочешь ли мороженого?» А все для чего? Чтобы ключик у меня выманить!

— Отдавай ключик! — крикнул Ферручино.

— Ну, отдайте же, отдайте, — зашипела Лиса, — не отдадите, будет колоссальный скандал, а я что-нибудь придумаю, чтобы за получить ключик обратно! Я обещаю!

— Ладно, — согласился Карабас. — Эй ты, Буратино! Возьми этот дрянной ключик... впрочем, а где мои марки?

Буратино выложил на стол альбом с марками, а Карабас пнул ключик ногой, словно это была обертка от съеденного мороженого.

На прощание Карабас так хлопнул дверью, что в окнах комнаты вылетели все стекла.

Но Золотой ключик все-таки остался у Буратино.

— А ты не такая уж ржавая бочка, как я думал, — дружески сказал Буратино брату.

— А ты не такой уж деревянный чурбан! — весело ответил Ферручино.

21. Домой!

Буратино и его братец отправились на вокзал. И Буратино взял в кассе один билет.

— Почему ты взял один билет? — удивился Ферручино.

— Потому что ты поедешь домой один.

— А как же ты? — спросил железный человечек.

— А я поеду с Карабасом-Барабасом, чтобы узнать, где он прячет награбленные богатства, и отдать их беднякам, — ответил Буратино.

— Правильно, — одобрил Ферручино. — Но почему ты хочешь ехать один?

— Потому что я придумал такой план, — загадочно ответил Буратино. — Ты их только напугаешь.

Неподалеку от кассы они носом к носу столкнулись с Карабасом и его приятелями.

— Опять ключик захотели?.. — проворчал Буратино.

— Милый Буратино, — запела Лиса. — Что ты! Да мы просто пришли попрощаться! Ведь мы уезжаем тоже!

— Ты не верь! — сказал Ферручино. — Никуда они не уезжают! Обманывают!

— Ах! Как нехорошо так говорить! — обиделась Лиса. — Вот посмотри, билеты на поезд! Только едем мы не в ту сторону, что вы, а в другую!

- А может, эти билеты не настоящие! — хмыкнул Ферручино.
- А может, настоящие! — возразил Буратино. — Нет, вы вправду уезжаете?
- Конечно... уезжаем, — вздохнул Дуремар. — Прощай, Буратино!
- Уезжают! Вот красота-то! До свиданья! То есть никаких свиданий! Пр-рощайте! — так говорил Буратино. Но на самом деле он не собирался расставаться с Карабасом. Ведь у него был какой-то план.
- До свиданья, милый Буратино! — ласково сказала Лиса. — А что передать твоему приятелю?
- Какому приятелю? — заинтересовался Буратино.
- Ну, этому Писарю, который так любезно сообщил вам тогда содержание указа!
- А... а вы откуда знаете? — поразился Буратино.
- Мы все знаем, — зловеще прошипел Кот.
- А... а где же он сейчас? — осторожно спросил Буратино.
- За разглашение государственной тайны он брошен в тюрьму! — прогремел Карабас.
- Увы, с мышами! — вздохнула Лиса.
- С тараканами! Хе-хе! — хихикнул Дуремар.
- А когда мы вернемся, его расстреляют, — сообщила Лиса.
- Как расстреляют? — ахнул Буратино.
- Очень просто, — пояснил Карабас. — Раз. И готово!
- Я очень вас прошу, не надо его расстреливать! — Бросился Буратино к Карабасу. — Ведь это все из-за нас!
- Из-за вас! — подтвердил Дуремар.
- Что же мне делать? — растерялся Буратино.
- Ну... если ты отдашь нам Золотой ключик, — игриво заметила Лиса, — то его не расстреляют... Уж тут мы постараемся.
- Пожалуйста, не надо его расстреливать! — И Буратино нерешительно вытащил ключик из кармана.
- Стой! — крикнул Ферручино. — Не отдавай ключик!
- А! Не приставай, пожалуйста! — отмахнулся Буратино.

— Стой, я тебе говорю! — закричал Ферручино. — Они же тебя снова обманут! Пусть они его сначала выпустят!

— Нет, сначала ключик! — протянул руку Дуремар.

— Сперва ключик! — фыркнул Кот.

— Вот именно! — подтвердила Лиса.

— Я не знаю, — заколебался Буратино. — Я подумаю!

— Подумай, Буратино, хорошенько подумай! — многозначительно сказала Лиса. — Имей в виду, наш поезд уходит в пять часов!

— Потом будет поздно! — сообщил Карабас.

— Не опоздай, — заметил Кот. — Пожалеешь.

— До свиданья, Буратино! Хи-хи-хи... — залился смехом Дуремар, и вся компания не спеша удалилась.

— Ничего! — сказал Буратино брату. — Я придумал такой план, что я обо всем разузнаю. И где лежат награбленные богатства. И где они прячут беднягу Писаря.

22. *Не совсем обычное путешествие*

Карабас и его приятели совсем приготовились к отъезду. Они сидели на своих чемоданах, и рядом с ними торчала большая стрелка с надписью: «Посадка на поезда».

Карабас молчал-молчал и наконец рявкнул:

— А Буратино все нет!

— Придет! — заверила его Лиса. — До отъезда еще много времени.

— Прискачет! — потер руки Дуремар. — Хе-хе!

— Мне надоело здесь сидеть! — объявил Карабас. — Я пойду в ресторан, немного подзаправлюсь! А вы — стойте здесь, стерегите чемоданы! — Он вдохнул аромат жаркого, доносившийся издалека, и тут же исчез.

— Ах! Мне тоже захотелось... курятинки! — облизнулась Лиса. — Пойдите здесь! Постерегите чемоданы! — И она исчезла вслед за Карабасом.

А Кот сказал Дуремару:

— Стереги! Пойду узнаю, чем тут кормят?! — И неслышно удалился на задворки кухни.

— По-постойте! А как же я?.. — обиделся Дуремар. — Хорошо, что я запасся! Хи-хи! — И он достал из чемодана целую коллекцию бутербродов.

В это время из-за колонны высунулся длинный нос Буратино и снова спрятался. А рядом с Буратино появился запыхавшийся Ферручино.

— Буратино! Что ты придумал? — зашептал он ему в самое ухо.

— Тс-с! Тихо, он ест!

— Что-о?

— Он ест колбасу. Ах, какое это имеет значение?!

— Кто?

— Ну, Дуремар! Ха-ха! Подавился!

— Но что же ты все-таки придумал, а? — допытывался брат. — Не скажешь?

— Почему? Скажу! — И он что-то зашептал на ухо Ферручино. — Здорово?

— Да, — протянул Ферручино. — Хорошо бы еще подумать...

— Сейчас размышлять некогда, будем действовать быстро и решительно! Хочешь мне помочь? Или стр-русил?

— Это я-то? Ха-ха! Ты раньше испугаешься!

— Ну, это мы посмотрим, кто р-раньше! — заметил Буратино и снова высунул нос из-за угла. — Господин Дуремар!

— Ну, что? — недовольно спросил Дуремар, жуя бутерброд с колбасой.

— Это я, Бур-ратино!

Дуремар так перепугался, что даже колбасу выронил.

— Буратино? А что тебе-бе тут нужно?

— Я принес Золотой ключик! — сообщил Буратино. — Но я хочу отдать его только вам, потому что вы — самый добрый и самый умный!

— Кто, я? — поразился Дуремар. — Ну да, конечно, я самый добрый и самый умный! Давай скорей ключик!

— Вы идите сюда, пожалуйста, — робко сказал Буратино, — а то я боюсь Карабаса!

— Сейчас... Ключик!.. — дрожащим от жадности голосом пискнул Дуремар и семена поспешил к Буратино.

А Буратино и его брат тут же удрали, Буратино только крикнул на ходу:

— Сюда, господин Дуремар!

— Иду! Ключик! — проскрипел Дуремар и помчался вслед за ними.

А Буратино с братом снова появились в том же зале, но только совсем с другой стороны.

— Вот этот самый большой! — сказал Буратино, разглядывая чемоданы.

— Может, еще передумаешь, а? — подтолкнул его Ферручино.

— Эх, ты! Я хочу выр-ручить человека! И отобрать у Карабаса все, что он нагребил. Мы отдадим все это беднякам! — вразумляюще изрек Буратино и попробовал открыть чемодан, но замок не поддавался. «Ну, ничего, — подумал Буратино, — если Золотой ключик может открыть любую дверь, то уж этот несчастный чемодан он как-нибудь откроет!» Он вытащил Золотой ключик и — дзинь! Все замки у чемодана сразу открылись!

— Ну, пока! — сказал Буратино брату. — Я полез! А ты закрой меня крышкой и защелкни замок, понял?

— Понял.. Ну, до свиданья, может, скоро увидимся.

— Конечно, скоро увидимся, — заверил его Буратино и скрылся в чемодане. Ферручино захлопнул крышку, но Буратино постучался изнутри, пришлось снова открывать чемодан. Буратино вынул голову и громко зашептал:

— Скажи Пьерро, чтобы не хныкал! Я живо управлюсь! И всем пр-ивет пер-редавай! Понял?

— Понял.

— Ну, тогда закр-рывай, да покр-репче, чтоб я не вывалился. — И он снова скрылся в чемодане.

А Ферручино закрыл крышку. И это давно пора было сделать, потому что совсем рядом послышались причитания запыхавшегося Дуремара:

— Буратино, где же ты?.. Буратино!.. Ключик! Ау!..

Ферручино защелкнул замок и мигом скрылся за колонной. А с другой стороны зала появился Дуремар и заохал:

— Бур-ратино! Где же ты? Ах, негодный, он обманул меня! Ключик!.. — Он бессильно опустил на чемодан и тут же вско-

чил. — Ох! Чемоданы! Один, два, три, четыре... Как я испугался! Их могли украсть! — Тут он услышал вдалеке голоса Карабаса и Лисы, быстро спрятал бутерброды в свой чемодан и уселся на него как ни в чем не бывало.

А из-за колонны появились Карабас, Лиса и Кот. Карабас довольно похлопывал себя по животу и хохотал:

— Ха-ха! Славно подзакусили! Ну что, этот бездельник Буратино еще не появлялся?

— Не-ет... не появлялся, — съежился Дуремар.

— Странно! — заметил Карабас.

— Не волнуйтесь, — запела Лиса. — Он сам принесет ключик. Уж я-то его хорошо знаю! Он товарища в беде не оставит!

— А время идет! — многозначительно сказал Карабас.

— Ничего, мы подождем его в вагоне, — предложила Лиса.

— Ладно... Подождем!.. — согласился Карабас.

И все взялись за чемоданы.

— Устал я, видно, сегодня, — вздохнул Карабас. — Набегался... Еле чемодан несу. Ох-ох-ох!.. Ну и тяжесть!..

Вся компания вошла в вагон. Только Кот нетерпеливо прогуливался по платформе. А Буратино все не было.

Раздался звонок, Кот вскочил на подножку, поезд тронулся, а Карабас, сидевший на скамейке у окна вагона, покосился на Лису:

— Ну, где же твой обещанный негодяй Буратино?..

А Буратино сидел в чемодане и перочинным ножом сверлил дырочку в стенке. А когда он просверлил стенку, то увидел в окне вагона мрачные черные скалы. Буратино просверлил дырку в противоположной стенке чемодана. И там в окне вагона тоже были видны мрачные черные скалы с елями на вершинах. Буратино сложил ели, помножил, разделил, почитал газету, в которую был завернут сыр, а затем принялся за сыр.

Вдруг Карабас-Барабас заерзал на месте, шумно потянул носом и громогласно спросил:

— Чем это пахнет? Бьюсь об заклад, что это запах моего любимого сыра.

Он подозрительно оглядел свой чемодан, проверил замки и немного успокоился: «Наверно, мне это просто показалось».

Буратино сидел в чемодане ни жив ни мертв от страха. И только когда Карабас успокоился и перестал ерзать, мальчишка пришел в себя и потихоньку доел оставшийся сыр. В чемодане было довольно уютно. Буратино завернулся в толстое полотенце. И так как поел он, пожалуй, слишком плотно, то ему захотелось спать. Он разыскал в чемодане подушку, положил на нее голову и заснул.

К счастью для Буратино, жадный Карабас не доставал еду из своего чемодана. Он брал куски курятины у Лисы, бутерброды у Дуремара, рыбу и сметану у Кота. Карабас и его приятели почти все время молчали, поскольку рты у них были заняты. Только однажды Карабас спросил у Лисы:

— Ну, так где же Буратино?

— Он бежит за поездом! Хи-хи! — захихикал Дуремар.

— Буратино где-то рядом! Уж я-то просто носом чую! — заявила Лиса. — Наверное, едет в соседнем вагоне! А когда мы сойдем на нашей станции, он тоже сойдет.

— Посмотрим, — зловеще протянул Карабас. На этом разговор закончился.

Два дня Буратино не вылезал из чемодана, он сидел и лежал и даже потихоньку делал гимнастику. А через дырки в чемодане по-прежнему видны были мрачные скалы.

23. Дорога в замок

Наконец поезд остановился на маленькой станции. Карабас-Барабас и его приятели вылезли из вагона, поезд не спеша укатил, а вокруг не было видно даже намека на Буратино.

Карабас, сощурившись, объявил Лисе:

— Дура!

— Ну, зачем такие выражения! — обиделась Лиса. — Теперь так даже в пятом классе не выражаются!

— А я говорю — дура! — подтвердил Карабас. — «Буратино! Сам принесет ключик! Я знаю верный способ!» Наплевать твоему Буратино на этого Писаря! Станет он за него отдавать Золотой ключик!

— Ключик! — простонал Дуремар.

— Ключик! — передразнил его Карабас. — Видали ключик! Во! — и он показал всем большую и довольно грязную фигу.

Но Лису фигу явно не устраивала.

— А я говорю, что Буратино принесет ключик, я его хорошо знаю! — не сдавалась она.

— Болваны! Дайте хоть поест с дороги! — рявкнул Карабас и открыл чемодан... И, конечно, оттуда сейчас же выскочил Буратино, показал изумленному Карабасу ключик и свистнул в него, кстати, впервые после обещания Мальвине не свистеть в ключ.

— А вот и я! А вот и ключик! Видали? Ку-ку! — И он тут же удрал и спрятался за скалой.

— Ну, что я говорила! — подбоченилась Лиса. — Ведь ключик был уже у вас в кармане, то есть в чемодане! Но это все равно!

Карабас в отчаянии попытался рвать на себе волосы...

— Не рвите, — мрачно сказал Кот. — Там уже ничего нет.

— Проклятие, — проревел Карабас. — В дороге этот негодяй Буратино слопал всю мою еду!

— Он, наверное, проголодался, хи-хи! — хихикнул Дуремар.

— Не отчаивайтесь, дорогой Карабас, — заявила Лиса. — Мы пойдем в ваш замок, а Буратино, конечно, побежит за нами. И вот там-то в замке его спякает Стальной Сторож!

— Да, от Сторожа он не уйдет, — согласился Карабас.

И вся компания не спеша пошла по узким проходам между скал. Буратино крался за ними и, чтобы не заблудиться на обратном пути, рисовал на скалах кусочком мела забавных человечков.

Через несколько часов Карабас и его приятели добрались до замка. Это был мрачный старинный замок, сложенный из черных камней.

24. В замке Карабаса-Барабаса

Карабас открыл двери ключом, висевшим у него на золотой цепи, опоясавшей живот, и снова запер, хотя он отлично знал, что Буратино с его Золотым ключиком ничего не стоит открыть эту дверь.

Буратино так и сделал. Но во время сидения в чемодане он здорово объелся, и ему почти все время хотелось спать. Поэтому вместо того чтобы заниматься делом, Буратино нашел комнату с кроватью, закрыл дверь Золотым ключиком, забрался под одеяло и закрыл глаза...

Но тут в коридоре раздался громкий стук! Такой, будто бы кто-то шел в тяжелых стальных башмаках. У двери шаги замолкли. Кто-то потянул за ручку, потом попытался открыть замок ключом, но, разумеется, ничего из этого не вышло, потому что дверь была закрыта Золотым ключиком. Тогда стоявший за дверью снова потянул за ручку и, как показалось Буратино, оторвал ее. Но дверь не открывалась.

В коридоре снова загрохотали стальные башмаки, и шаги замолкли вдалеке.

«Ну и пусть себе ходит, — подумал Буратино, — все равно эту дверь никто, кроме меня, не откроет». Он почесал кончик носа и заснул.

Сколько он проспал, Буратино и сам не знал. В комнате не было окон, и поэтому Буратино не знал, день сейчас или ночь.

Буратино осторожно выбрался в коридор и медленно двинулся вдоль стенки. По дороге он заглядывал в комнаты, но ни в одной из них не было окон. В одних комнатах лежали подушки, целые горы разноцветных подушек! Как бы эти подушки пригодились его друзьям, которые жили в Картонвиле.

И тут Буратино услышал где-то неподалеку тиканье часов. «Узнаю, который час!» — обрадовался он и зашагал быстрее. А ти-

канье становилось все громче и громче! И Буратино понял, что это тикают не одни часы, а множество, причем на разные лады! От этого тиканья у него даже голова закружилась! Но он упорно шел вперед, потому что уж очень хотел узнать, который час и какое теперь время дня.

Буратино вошел в огромный зал и увидел, что стены его увешаны часами. Кроме того, часы стояли на полу, на столах и даже висели на потолке.

На полу верещали будильники, к потолку на цепочках были подвешены карманные, ну, а на стенах, конечно, висели стенные, причем с кукушками. Эти кукушки высовывались в окошечки, куковали столько раз, сколько показывала часовая стрелка: «Ку-ку!» И добавляли: «Берегись, деревянный мальчик! Здесь опасно! Берегись Стального Сторожа!»

— Сам чувствую, что опасно! — ворчал Буратино. — Спасибо, конечно. Но я не из пугливых.

К своему огорчению, он обнаружил, что часы показывают разное время! И узнать, который час, по ним было невозможно.

Буратино попытался узнать время у кукушек.

— Ку-ку! Ку-ку! — отвечали они. — Мы не знаем, который час. Наши часы нарочно поставили на разное время, чтобы мы почаще куковали, а другие часы чаще играли разные мелодии.

И действительно, когда секундные стрелки доходили до цифры двенадцать, то карманные и ручные часы наигрывали разные веселые мелодии. Но кто мог их здесь услышать? Они не приносили радости людям. Разве что Карабас иногда пританцовывал под веселую музыку часов.

Когда Буратино вышел из зала, в голове у него основательно звенело от громкого тиканья. Хорошо иметь одни часы и слушать их мелодичный перезвон, но тиканье в таком количестве мог, наверное, выносить только Карабас-Барабас.

Буратино зашагал дальше и в соседнем зале обнаружил... бассейн. «Неплохо бы искупаться», — подумал мальчик. Буратино залез в бассейн и открыл кран. И из крана в него ударила струя

золотых монет! Буратино попытался закрыть кран, но не тут-то было! Толстая струя золотых монет отталкивала Буратино от крана, он барахтался в золоте... Буратино едва не утонул. К счастью, ему удалось ухватиться за край бассейна и выбраться из золотой груды.

В этом бассейне, наверное, любил купаться Карабас-Барабас. Этот толстый бездельник тут плавал и нырял — купался в золоте.

Буратино подумал, что он еще доберется до этого золота и раздаст его обитателям странного города Картонвиля, где люди жили в ящиках из-под печенья и из-под помидоров.

Буратино закрыл кран и направился к душе — он находился неподалеку от бассейна. Буратино думал, что, может быть, из душа золото литься не будет. И действительно, золото из душа не полилось. Как только Буратино открыл кран, из душа посыпались драгоценные камни! И застучали по макушке Буратино! «Ой! Ой!» До чего же эти камешки были крепкие и острые!

Буратино пулей вылетел из-под душа. Да, такой душ мог вынести только Карабас-Барабас! Даже железный Ферручино и тот, пожалуй, не выдержал бы. Ведь падавшие драгоценные камни были потверже железа.

Буратино закрыл душ, оделся и побежал дальше.

Он прошел еще несколько комнат, уставленных золотыми и серебряными вазами. Там было пусто и тихо. Буратино хотел разузнать хоть что-нибудь о своем друге Писаре, попавшем в беду, но это было совсем не просто сделать.

Однажды ему попалась комната с золотыми статуями. Но они были абсолютно неразговорчивы. На вопросы Буратино: не знают ли они что-нибудь о Писаре, статуи только пожимали плечами, мол, знать ничего не знаем. Они считали, что им, драгоценным статуям, нет никакого дела до деревянного мальчишки и его приятеля.

25. Встреча со Сторожем

И тут Буратино услышал невдалеке звон тяжелых шагов. Сначала он подумал было, что это одна из золотых статуй решила прогуляться. Но дело обстояло гораздо хуже. По коридору грозно шагали стальные доспехи. Стальная перчатка крепко сжимала меч. Буратино понял, что это и есть Стальной Сторож.

Буратино повернулся и бросился бежать! Но Стальной великан, несмотря на свою тяжесть, бегал отлично. И ноги у него были куда длиннее, чем у деревянного мальчика.

— Это уж не из-за тебя ли я вчера оторвал ручку у двери? — спросил Стальной Сторож. Голос у него был гулкий, как из подземелья.

— Вполне возможно, — робко ответил Буратино, прижавшись к стене.

— А я не люблю отрывать ручки от дверей, — сообщил Стальной Сторож. — Я люблю порядок. К тому же эту ручку придется приделывать мне. Твое пребывание здесь также нарушает порядок.

И Стальной Сторож поднял свой меч, явно намереваясь разрубить Буратино пополам по вертикали.

Но Буратино отскочил в сторону и завопил:

— Постойте, постойте! Вы, наверное, думаете, что я полено, и хотите нарубить дров. Но учтите, что я не полено, а деревянный мальчик! И я принес Карабасу-Барабасу очень приятное известие. А если вы наделаете из меня щепок, то я не передам Карабасу-Барабасу это приятное известие, и он потеряет много денег.

Стальной Сторож вложил меч в ножны и застыл в нерешительной позе.

А Буратино подумал: «А что, если у него там внутри ничего нет?» И сказал:

— Уважаемый Стальной Сторож! Не могли бы вы поднять ваше забрало, чтобы я мог посмотреть, что у вас там, внутри?

— Нечего там смотреть. Ничего там нет, — проворчал Стальной великан.

— Как? Совсем ничего нет внутри? — поразился Буратино.

— Ничего. Я весь снаружи.

«Ну, если у него ничего нет внутри, тогда я с ним могу бороться, хоть он большой, а я маленький».

И Буратино деловито произнес:

— Итак, если я правильно понял, вы охраняете этот замок по приказу Карабаса-Барабаса?

— Я охраняю этот замок уже больше тысячи лет, — мрачно и размеренно ответил Стальной великан. — Недавно господин Карабас-Барабас купил этот замок. Теперь господин Карабас-Барабас — мой хозяин.

— Как же вы можете так принимать человека, который пришел в гости к вашему хозяину! — возмутился Буратино.

— Здесь не бывает гостей, — оправдывался Стальной Сторож.

— А я гость! — заявил Буратино.

— Тогда пойдите к хозяину, — нерешительно предложил Стальной великан.

— А где ваш хозяин? — осторожно спросил Буратино.

— В одной из комнат, — довольно невразумительно ответил Стальной великан.

— А сколько же здесь этих комнат?

— Сто!

— И вы не знаете, в какой именно комнате находится Карабас-Барабас?

— Нет, не знаю, — вздохнул Стальной Сторож.

— Тогда поищите его и сообщите мне, где он, — предложил Буратино. — А я пока посмотрю телевизор.

— Хорошо, — согласился великан. — Только я надену стальную цепь на ваши руки и ноги. Неужели вы думаете, что я настолько глуп, чтобы оставить вас на свободе и уйти?

— Нет, я не думаю, что вы глупы, вы это очень здорово придумали насчет цепи! — сообщил Буратино.

26. „Алло! Говорит Карабас-Барабас!“

Великан привел Буратино в комнату с телевизором, надел на руки и ноги мальчика стальные кольца с цепями, закрыл замки на кольцах и ушел искать Карабаса. А Буратино, конечно, тут же открыл все замки Золотым ключиком, сбросил цепи и подумал:

«Вот глупый великан! Вчера он не смог открыть замок в моей комнате, как же он не догадался, что я умею обращаться с замками!»

Он прислушался: шаги Стального Сторожа удалялись... И Буратино помчался в другую сторону.

Он пробежал через комнату, заваленную золотыми вилками, через другую комнату, заваленную золотыми запонками, и увидел... телефон. Рядом с ним на столе лежали золотые монеты и толстая телефонная книга.

«Эге-ге! — подумал Буратино. — А не позвонить ли мне папе Карло, может быть, он что-нибудь знает о Писаре!»

Правда, в кинотеатре телефона не было. Телефон был в аптеке, которая находилась неподалеку от кинотеатра.

Буратино полистал книгу. Но телефона аптеки не нашел. Зато он нашел телефон короля, номера телефонов министра, чуть ли не министра и начальника тюрьмы. Буратино даже подпрыгнул от радости. Он опустил в телефон золотую монету и набрал номер начальника тюрьмы.

— Говорит Карабас-Барабас! — рявкнул в трубку Буратино. — Привет!

— Здравствуйте. Что-то я не узнаю вашего голоса, — ответил начальник тюрьмы. — Он не такой грубый, как обычно.

— А я только что из бани, — сообщил Буратино, стараясь хрипеть как можно больше.

— Если вы не возражаете, — заметил начальник тюрьмы, — я вам перезвоню. Осторожность не мешает. Хе-хе!

— Ну и звоните, — прорычал Буратино и бросил трубку.

Через несколько секунд раздался телефонный звонок.

— Теперь-то я уверен, что это — вы, дорогой Карабас-Барабас! — угодливо произнес начальник тюрьмы. — Но осторожность никогда не бывает лишней. Теперь такое время. Полицейские с утра до вечера стирают со стен домов надписи: «Долой Тарабарского короля!» Так чем же могу быть вам полезен?

— У вас, что ли, этот Писарь сидит? — прорычал Буратино.

— А как же, по-прежнему у нас!

— Смотрите, чтоб не убежал! И кормите получше. За мой счет. Обед из десяти блюд. С киселем и компотом! Поставить ему в камеру телевизор! Дать ему пижаму! Я желаю, чтобы заключенный был, как огурчик! Я не люблю расстреливать худосочных! И приготовьте мне винтовку, я желаю расстрелять его лично!

— Будет сделано, господин Карабас-Барабас!

— Я приеду, я вас отблагодарю! — рявкнул Буратино и бросил трубку.

Теперь он узнал, где находится его друг. И где находятся награбленные богатства. Ничего, скоро он вернется сюда со своими друзьями.

27. Возвращение

Он промчался вниз по лестнице, открыл Золотым ключиком дверь и побежал по узким проходам между мрачными черными скалами. А забавные человечки, которых он рисовал на скалах по дороге в замок, весело улыбались и показывали ему дорогу, чтобы он не заблудился.

На станции было тихо, и прибытие дребезжащего паровозика не ожидалось.

Буратино прогуливался неподалеку от вокзала и размышлял,

как ему отсюда поскорее выбраться. И тут Буратино увидел... Лошадь. Она ела вкусную травку и помахивала хвостом. Буратино подошел к ней и сказал:

— Уважаемая Лошадь! Я, конечно, понимаю, что гораздо приятнее гулять и кушать вкусную травку, чем скакать почти без передышки по довольно пыльной дороге. Но если вы меня не повезете, а повезет этот дребезжащий паровозик, то, пока я доеду, моего друга расстреляют. А он очень хороший человек.

Лошадь посмотрела на Буратино, вздохнула, с сожалением посмотрела на вкусную травку... и через несколько минут Буратино

уже скакал на Лошади по довольно пыльной дороге, которая вела в столицу Тарабарского королевства.

Через два дня Буратино уже стоял на площади, неподалеку от кинотеатра папы Карло. Лошадь очень устала. Он купил ей десять буханок белого хлеба. И Лошадь принялась за хлеб.

Вдруг в переулке послышались чьи-то шаги, и Буратино увидел Карабаса и его приятелей! Видимо, им тоже удалось найти лошадей, а возможно, даже автомобиль.

Буратино нырнул в подъезд, а Лиса подошла поближе к Лошади и сказала:

— Посмотрите, дорогой Карабас-Барабас! Перед этой Лошадью десять буханок хлеба! Кто мог сделать Лошади такой подарок? Скорей всего Буратино. Значит, он где-то здесь! Поэтому не отчаивайтесь, дорогой Карабас! Теперь мы снова в столице Тарабарского короля!

— Верно! — оживился Карабас. — Здесь мы хозяева! Теперь то уж ключик наверняка наш! Скорей во дворец! За солдатами короля!

— Держись, Буратино!.. — пискнул Дуремар. И все помчались во дворец короля.

28. *Надо читать газеты*

А из подъезда на площадь, осторожно ступая деревянными башмаками, вышел Буратино:

— Побежали! — И он передразнил Карабаса: — «За солдатами короля!» Больно я их испугался!

Но тут справа послышались чьи-то шаги, и Буратино испуганно спрятался в подъезд.

А на площади появился мальчуган. Он шел, посвистывая, засунув руки в карманы, и Буратино, увидев его, сразу же выскочил из подъезда, потому что узнал в мальчишке разносчика газет Сальваторе.

— А! Это ты! А я думал...

— Что ты думал? — спросил мальчуган.

— А я думал, что это солдаты короля!

— Ха-ха-ха! — расхохотался разносчик. — Да ты, видно, приезжий! А я-то принял тебя за артиста Буратино из этого театра!.. Уж больно похож!

— Я и есть Буратино! Я местный житель! Я здесь родился. А ты — Сальваторе.

— Да, я Сальваторе! — удивился разносчик и поковырял землю каблуком. — А ты разве не знаешь, что короля больше нет?..

— А где же он?.. — поразился Буратино.

— Газеты надо читать!

— Я не успел, я находился в дор-роге!

— И в дороге можно читать газеты.

— Но я не мог... Я был в чемодане, — сообщил Буратино.

— Где? — недоверчиво протянул Сальваторе.

— В чемодане.

— Знаешь что, ты мне ерунду не говори. Скажи просто — не читал. И точка.

— Но я, честное слово, сидел в чемодане! Ну, ладно, не читал. И точка.

— Вот это другое дело, — удовлетворенно сказал Сальваторе. — Так вот, разве ты не слышал, что вчера король — ту-ту!..

— Что значит «ту-ту»?..

— Бежал за границу!

— Да что ты! — Буратино даже присел. — А кто же вместо короля?

— Шарабан-Барабан!

— Вр-решь!

— Да ты что, с луны свалился?! Вот, читай сам! — И Сальваторе широким жестом обвел вокруг. — Действительно, стены домов, ограды, афишные тумбы, двери подъездов были оклеены бумажными заплатами.

— По десять указов в день! Не соскучишься, — хмыкнул Сальваторе. — Ну, ладно, мне некогда, я пошел! А ты тут изучай указы! — Он легонько щелкнул Буратино по носу и вприпрыжку убежал.

Под всеми указами и воззваниями красовалось ненавистное имя Шарабана-Барабана. Буратино помнил о том, что именно с помощью бывшего чуть ли не министра Карабас-Барабас в свое время отобрал театр у папы Карло.

Самыми последними — свеженапечатанными — были указы

о конфискации всех имеющихся запасов чая, кофе и лимонов, которые были слабостью Шарабана-Барабана, а также о переименовании государства из Тарабарского в Шарабанское.

Кроме поста премьер-министра, Шарабан-Барабан назначил себя еще руководителем вновь организованного департамента по делам чая, кофе, лимонов и кисломолочных продуктов.

А министром просвещения был назначен синьор Доктринус. Директор школы, где учился деревянный мальчик.

Буратино прочел еще ряд фамилий незнакомых ему людей. И тут... он глазам своим не поверил. И даже протер их. Но нет, все

правильно, черным по белому было написано, что «друг бедняков» доктор кукольных наук синьор Карабас-Барабас назначается чуть ли не министром по делам культуры, туризма и культуризма.

— Ну и дела! Правда, не соскучишься! — воскликнул Буратино, даже присвистнул от удивления и со всех ног помчался к театру. Интересно, знают ли про Карабаса папа Карло и его друзья.

Он не был в городе какую-нибудь неделю, и столько событий. Конечно, в любом сказочном государстве время и события проходят намного быстрее, чем в обычной жизни. И Тарабарское, или, как теперь по указу, Шарабанское государство в этом смысле не составляло исключения.

У подъезда театра громким радостным лаем Буратино приветствовал Артемон. Мальчик обнял пуделя и спросил:

— Все живы, здоровы?

Преданный пес утвердительно кивнул головой.

За столом в администраторской сидел папа Карло и читал свежую газету. Буратино незаметно подкрался к нему и бросился на шею. У старика даже очки свалились на стол, но, к счастью, не разбились.

— Буратино! Сынок! Наконец-то! — обрадовался старый шарманщик. — Как же я волновался! — папа Карло гладил сына по голове, по щекам, трогал его уши, руки, пальцы и никак не мог нарадоваться, что сынок жив, здоров, невредим.

— А где Мальвина, Пьеро?.. — спросил мальчик.

— Мальвина готовит обеды в столовой. А Пьеро стал газетчиком. Вот, посмотри! — Папа Карло протянул газету. — Почти каждый день Пьеро печатает заметки с разоблачениями темных делишек этого прохвоста Барабана... и его родственничка Карабаса. И тут нам очень помогает Говорящий Сверчок, который, оказывается, очень многое знает. Шарабан уже несколько раз пытался закрыть газету, приказывал изловить Пьеро и посадить в тюрьму. Но ничего у него не выйдет. Не сегодня-завтра самого Шарабана возьмут в плен и посадят в тюрьму. А как твои дела, сынок?

Вместо ответа Буратино вытащил из кармана штанишек Золотой ключик и повертел им в руках. В администраторской стало светло, как на сцене, освещенной огнями рампы. Сколько радостей и печалей связано с этим маленьким сверкающим ключиком.

— Теперь порядок! — сказал Буратино. Потом он вкратце рассказал о своих похождениях и спросил, не приехал ли Ферручино. Оказалось, что его так и не было с тех пор.

— Ну, за твоего братца я не беспокоюсь, — сказал папа Карло. — Он всегда сможет за себя постоять. Вот как ты, малыш? Береги себя. И не ввязывайся теперь ни в какие истории.

— Карабас-Барабас снова здесь! — сообщил Буратино. — Он гнался за мной. Как бы он не прибежал в театр.

— Неужели осмелится! — удивился папа Карло. — Пьеро в газете так расписал его подвиги, что он и носа в город не сунет.

— Папа Карло! — воскликнул Буратино. — Но он не читал газет, как и я!

— Да, я забыл, что он путешествовал вместе с тобой, — засмеялся папа Карло. — Наверное, он побежал за помощью к своему родственнику Шарабану-Барабану в королевский дворец.

— Слушай, папа Карло, а как Писарь? Все сидит в тюрьме?

— Конечно. Короля прогнали, но Шарабан пока остался и по-прежнему держит честных людей за решеткой.

— Расскажи, пожалуйста, что же тут произошло в мое отсутствие? — спросил Буратино.

— Слушай!.. — начал папа Карло...

29. События недели

Тарабарский король был человеком неумным и жадным. Однажды, это было на другой день после того, как Буратино уехал из города в гостиницу «Две селедки», король случайно прочел указ, валявшийся на полу за дверью. Это был тот самый

указ, который Писарь так и не переписал. И в котором говорилось о том, что театр папы Карло передается Шарабану-Барабану и Карабасу-Барабасу. «Вот как это делается! А я не знал! — подумал глупый король. — Я сразу же верну убытки от потери восьми ведер бриллиантов королевы». И король тотчас издал новый указ. Все земли отдать королю. И все мастерские — королю.

Тут уж люди не стали больше терпеть такое безобразие. Им и до этого плохо жилось. А тут уж у них совсем ничего не осталось. Кроме рваных штанов.

И так как короля больше терпеть не захотели, он потихоньку собрал свои вещи, конечно, не все, а те, которые подороже, и уехал с королевой за границу к своим дальним родственникам.

А хитрый Шарабан-Барабан решил воспользоваться этими обстоятельствами.

— Раньше я был чуть ли не министр! — сказал он своим подчиненным. — Теперь я буду чуть ли не король!

Но, кроме отъезда короля, никаких существенных перемен в стране не произошло. Люди не пожелали терпеть и Шарабана-Барабана. Однако чуть ли не король не захотел ехать за границу к дальним родственникам. Вместо этого он заперся в королевском замке и приказал прикатить пушечные ядра, те самые, которыми солдаты играли в кегли. А так как все магазины теперь принадлежали уже Шарабану, то запасов в замке накопилось столько, что можно было бы прожить хоть сто лет. Тюрем в замке тоже было много. И в них сидели честные люди. Много людей. Не только один Писарь, друг Буратино. И терпеть такое положение было невозможно.

Буратино негодовал и возмущался, слушая рассказ папы Карло.

— Ну, погоди, Шарабан-Барабан!

— Я прошу тебя, Буратино, никуда не ходи, сиди дома.

Но мальчик так и рвался туда, к бывшему королевскому дворцу.

Папа Карло вздохнул и развел руками:

— Я знал, что не удержу тебя. Ну что же, только береги себя,

сынок! И хоть ноги у меня болят, я тоже боюсь не выдержу и приплечусь к королевскому дворцу. Ох, как мне хочется быть с вами!

Буратино поцеловал папу Карло и выскочил на улицу.

30. Штурмовать еще рано

Буратино бежал по булыжной мостовой, и стук его шагов был похож на звук кастаньет. Без всяких приключений он добрался до площади, на которой стоял королевский дворец.

Вокруг дворца валялись бочки, ящики, мешки с капустой. И за этими укрытиями сидели друзья Буратино, и взрослые и дети, те, которые так часто посещали его театр. Тут были и кузнец Никколо, и столяр Джузеппе, и зеленщик Петруччо, и его сын Баклажанчик, и многие, многие другие.

Буратино увидел разносчика газет Сальваторе и бросился к нему.

— Когда штурм? — деловито поинтересовался Буратино.

— Не знаю, — проворчал Сальваторе. — Там, за воротами, заложники сидят в тюрьме. А ты — штурмовать. Так мы всех друзей поубиваем.

— А мой друг, Писарь, тоже там? — спросил Буратино.

— Конечно. А где же ему еще быть?

— Все равно Шарабан-Барабан долго там не продержится, — заметил Буратино.

— А что ему. У него запасов на сто лет. Еще король нахapaл.

— Ничего, мы откроем ворота и ворвемся во дворец! Ура! — Буратино уже ясно представил себе, как он врывается вместе со всеми во дворец.

— Думаешь, это все так просто? Да, ты действительно долго сидел в чемодане, — задумчиво сказал Сальваторе и отошел к своему отцу, мастеру Луди Паяти, тому самому, который когда-то помог припаять брату Ферруччино великолепный нос из блестящего водопроводного крана. Буратино бросился к мастеру.

— А вы не видели моего брата Ферручино? — взволнованно спросил деревянный мальчик.

— Нет. Я его давно не видел, — вздохнул мастер. — У него был такой великолепный нос. Я бы издали заметил этот нос, так он сверкал на солнце. Но я нигде не видел железного человечка. Наверное, он попал в тюрьму к Шарабану-Барабану.

— Никто не видел Ферручино, — задумчиво произнес Буратино. — Что же с ним случилось?

А с железным человечком произошло вот что.

31. Тайны королевского замка

Ферручино закрыл замки чемодана, куда забрался его брат, и быстро спрятался за колонной. Он посмотрел, как Карабас-Барабас несет чемодан, в котором сидел Буратино, и стал размышлять, что же ему делать дальше. «Поехать вместе с Буратино? А что, если Карабас-Барабас его заметит? Это может испортить все дело. Буратино будет ужасно недоволен. Скажет: ах ты, железная бочка! Это из-за тебя у нас ничего не вышло! Нет уж, не поеду я с Буратино».

Железный человечек сел на поезд, и дребезжащий паровозик привез железного человечка в город.

И вот тут-то Ферручино прочел газеты. Гораздо раньше, чем Буратино.

И железный человечек быстро понял, что делать. Друзья сидели в тюрьме. А тюрьма находилась в бывшем королевском замке. Правда, все двери замка крепко закрыты, но ничего, железный человечек сумеет пробраться в замок.

Ферручино дождался ночи и направился к бывшему королевскому дворцу. Он тщательно осматривал тяжелые стальные двери, но не нашел нигде ни одной даже самой маленькой щелочки.

И вдруг... Ферручино заметил свет в полуподвальном окне. Правда, там была решетка, но Ферручино не составило никакого труда отогнуть в стороны железные прутья. Он спустился в подвал и оказался в каменном извилистом коридоре. Тут было совершенно пусто. Только очень жарко. Как будто это был не коридор, а большая печка. Конечно, обычный человек и полминуты бы не выдержал такой температуры. Но Ферручино ведь был железный. Он только чуточку согрелся. Но это ему не мешало. «Тут, наверно, котельная! — решил мальчик. — Она отопливает замок. Значит, где-то рядом дежурит истопник». Идти дальше было страшновато. Что там впереди? «Вот если бы тут был Буратино, он бы мне сказал: ах ты, трус с пустой железной головой!» — подумал Ферручино и решительно двинулся вперед. Становилось все жарче. Если бы на железного мальчика сейчас плеснули водой, она бы зашипела, как на раскаленном утюге. Из-за поворота вырвалась струя пламени! Но и это его не остановило. Коридор стал расширяться, и железный человечек вошел в большой зал. Он увидел огромную печь. В ней полыхал огонь. Неожиданно дверца в печи распахнулась, и оттуда вылетел столб огня. От яркого света Ферручино зажмурил глаза и вдруг услышал голос, гудящий, как огонь.

— Ага! Попался!

Ферручино не раз слышал, что подземелья королевского замка охраняются страшными загадочными существами. Мальчик приоткрыл один глаз. И увидел, что столб огня превратился в огненного человека. Он был весь из языков пламени. Руки, ноги, пальцы, волосы — все это гудело, ходило ходуном, плясало, реяло, развевалось. Но длинней всего был язык пламени изо рта огненного человека.

— Куда, железный человек? Расплавлю! — рявкнул он идохнул на Ферручино жаром. Мальчик живо ухватился за свой нос из водопроводного крана, чтобы нос не оттаял. Куда бежать?

И тут железный человечек услышал чей-то голос:

— Сюда, Ферручино! Спрячься за меня!

И мальчик увидел старый стальной котел. У него были глаза

из заклепок, рот — стальная дверка, а уши—круглые большие заплаты. И нос из загнутой трубки. Похожий на нос Ферручино, только значительно больше.

— Не бойся меня, Ферручино! — продолжал голос. — Ведь я твой железный дед!

Ферручино бросился к деду и спрятался за железным великаном.

Сюда не долетали искры и снопы огня. И мальчик увидел выход из зала: подземный коридор уходил все дальше в глубину замка.

— Спасибо, дедушка! — крикнул мальчик и побежал. За спи-

ной о чем-то спорили великаны. Серdito гудел огненный человек. Звонко отвечал железный дед. Но Ферручино не разбирал слов. Он бежал и бежал, пока не добрался до следующего зала. И тут мальчик остановился... Дальше пути не было. Вместо каменного пола в зале было огромное сверкающее озеро.

Ферручино не умел плавать. А если бы и умел, то не полез бы в воду. Для железного мальчика это было очень опасно. Можно заржаветь.

Из воды выскочил водяной человечек, голубой и прозрачный. И закричал:

— Куда, железный мальчик! Ведь ты плаваешь, как топор!

Ферручино вздохнул и громко сказал:

— Эх! Был бы тут Буратино! Как бы он легко переплыл через это озеро! Ведь он деревянный.

— А вы знаете Буратино? — вдруг негромко спросил чей-то голос.

Мальчик посмотрел туда, откуда доносился голос, и увидел здоровенное бревно. Толстый сучок на бревне удивительно походил на нос. А слова вылетали из круглого дупла, как изо рта.

— Еще бы мне не знать Буратино! — сказал железный мальчик. — Ведь это мой брат. Озорник он порядочный, вот что.

— Хе-хе! — засмеялось бревно. — Весь в меня! Ведь я его родной дядя! А раз ты его брат, значит, ты мой племянник!

— Выходит, что так, дорогой дядя, — согласился Ферручино.

— Куда это ты, племянник, собрался? — поинтересовалось бревно.

— Я хочу помочь узникам, честным хорошим людям, которые сидят в тюрьме, — сказал железный мальчик. — Среди них есть человек, который однажды спас Буратино.

— Вот как! — задумчиво произнесло бревно. — Пожалуй, я смогу тебе помочь. Видишь отверстие в стене? Достань оттуда веревку. И свяжи вместе меня и другое бревно, моего приятеля. Потом столкни нас в воду и плыви, как на корабле!

Железный мальчик так и сделал. А так как весла у него не бы-

ло, то он нашел на каменном берегу длинную доску и стал ею грести. Он не проплыл и четверти пути, как кто-то вырвал доску у него из рук. Это был водяной человечек. Он прыгал по воде, и от этого в озере поднимались большие волны.

Но дерево, как известно, нисколько не боится воды. Волны стучали по бревнам. Бревна в ответ колотили ветками водяного человечка, пытавшегося столкнуть Ферручино с плота. Мальчик крепко вцепился в бревно. Скоро он подплыл к противоположному берегу. Ферручино прыгнул и очутился на суше. Водяной человечек попытался вылезти вслед за ним, но бревна дружно столкнули его обратно в озеро. Ферручино поблагодарил дядю и его приятеля и побежал дальше по коридору.

Так он бежал, пока не добрался до третьего зала.

Там было пусто. Ферручино обрадовался. Никто ему больше не мешает. И вдруг каменная стена задвигалась... От стены отделился каменный человек и с грохотом зашагал по залу.

— Куда, железный человечек! Я тебя завалю камнями! Ты навсегда останешься в каменной горе! — кричал он.

— Послушайте! — сказал Ферручино. — Вы ведь не сделаете так. Я знаю, что камни помогают людям. Из них делают дома.

— Ха-ха! — засмеялся каменный человек. — Я не тот, кто помогает людям строить дома. Я тот, кто помогает строить подземные темницы для узников. Огонь и вода тоже иногда помогают людям. Но огонь и вода, которых ты здесь встретил, они ведь тебе не очень помогли? Ха-ха! Они изменили людям. И я тоже не на твоей стороне.

И каменный человек стал громоздить одну на другую гигантские глыбы, чтобы Ферручино никогда не смог отсюда выбраться.

И тут мальчик услышал, как кто-то промко постучал о каменную стенку. Ферручино обернулся и увидел кирку с длинным стальным носом.

— Эй, парень! — сказала кирка Ферручино. — Бери-ка меня в руки и бей хорошенько по этим камням! Я-то ведь не изменила людям! Я с вами!

И железный мальчик схватил кирку и стал бить по огромным камням.

Они так и полетели в разные стороны! Каменный человек испугался и бросился бежать. Он подбежал к стене, к тому самому месту, из которого вышел, подпрыгнул... и исчез в стене.

А Ферручино поблагодарил замечательную кирку и зашагал дальше. Он добрался до следующего зала. И наконец он увидел... тех, кого искал, — узников королевского замка. На них были железные цепи. Люди едва могли пошевелить руками и ногами. Но с железными цепями железный мальчик справился очень легко. Он рвал их так, как обычный мальчик рвал бы тонкие нитки.

— Спасибо тебе, железный мальчик, — сказал Писарь, друг Буратино. — Ты поможешь нам выбраться отсюда?

— Этого я, к сожалению, не смогу сделать, — грустно ответил Ферручино. — Дальше пути нет. Дверь закрыта. А там, где я прошел, вы не пройдете. Там живет огненный человек.

— Что же нам делать? — растерянно произнес Писарь.

— Мы спрячемся в другом зале, у озера, там нас вряд ли кто-нибудь найдет, — ответил Ферручино. — И будем ждать Буратино и его друзей. Наверное, они что-нибудь придумают, чтобы нас выручить.

32. Удивительный зоопарк

А Буратино в это время сидел на мешке с песком возле бывшего королевского замка и обдумывал план, как забраться во дворец — освободить узников и прогнать Шарабана.

Его размышления прервал подбежавший Баклажанчик.

— Слушай, Буратино! А ты был в нашем зоопарке? Ой, как интересно.

— Сейчас не время ходить в зоопарки! — проворчал Буратино.

— В такой зоопарк самое время. Хотя бы один раз, — стал доказывать Баклажанчик.

— Ну, ладно, ладно, — согласился Буратино. — Пойду. Немного погуляю. А то все думаю, думаю. Даже голова устала. Хотя она у меня и деревянная.

Зоопарк был невдалеке. В большой клетке на колесах сидели звери. Они бегали по клетке и громко рычали.

Буратино не поверил своим глазам. Да это же Лиса. И Кот Базилио! Ну это понятно. Но Карабас-Барабас с Дуремаром тоже были там и тоже рычали! Это было удивительно.

— Как они попали в клетку? — поразился Буратино.

— Их поймали на улице, — стал рассказывать Баклажанчик. — Они тайком пробирались во дворец. Стали думать, что с ними делать? Вроде бы звери. И на людей немного похожи. Хотя по-человечески не разговаривают, а рычат. Место им, конечно, за решеткой, но тюрем у нас нет. Вот и решили посадить их пока в клетку, а там видно будет.

Тут Карабас-Барабас увидел Буратино. И к нему вернулся дар речи.

— Буратино, сыночек! — завопил он. — Скорей выпусти меня отсюда. Возьми альбом с марками! Где твой Золотой ключик?

— Вот! — Буратино достал ключик и повертел его в руках.

— Сто порций мороженого! Десять тысяч! Миллион!.. — торговался Карабас-Барабас. — Только открой клетку.

— Буратино, мы же старые друзья! — завилала хвостом Лиса.

На клетке висел тяжелый замок. Буратино ничего не стоило его открыть. Но мальчик насмешливо сказал: «Ку-ку!» — и отошел в сторону.

Вдогонку ему полетели разные нехорошие слова. Оказывается, говорить их Карабас-Барабас еще не разучился.

33. Буратино придумал план

А Буратино, наконец, понял, что ему делать. Он показал приятелю ключик и спросил:

— А ты знаешь, что это такое?

— А кто этого не знает! — усмехнулся Сальваторе. — Известно. Золотой ключик. Ты им открыл двери театра.

— А он не только эти двери может открыть! — сказал Буратино и хитро подмигнул.

— А что еще? — недоверчиво спросил Сальваторе.

— Ну, например, чемодан...

— Да ну тебя с твоим чемоданом.

— Он может!.. — таинственно прошептал Буратино. — Он может открыть любую дверь!

— Ну да? — поразился Сальваторе.

— Честное слово! Это вторая тайна Золотого ключика!

— Тайна — это хорошо. А ты ее проверил?

— Проверил. Все открывает. Даже если замок испортился.

— Так что же, он и во дворце двери может открыть, — сообразил Сальваторе.

— Очень даже просто, — заметил Буратино.

— Так чего ж ты молчал! Скорей расскажи это всем!

34. Буратино расправляется с солдатами

Во дворце короля из каждого окна торчала пушка. Из каждой пушки выгнали скворцов и воробьев, несмотря на то, что у них уже начали выводиться птенцы. Шарабану-Барабану было не до каких-то там птенцов.

Буратино мчался к друзьям, размахивая ключиком.

А друзья Буратино по-прежнему укрывались за ящиками и мешками.

Кварта случайно высунул из-за ящика свою высокую шляпу...

— Осторожней! — крикнул ему Джузеппе. — Подстрелят! Не высовывай нос!

— Я не нос, я шляпу! — сказал Кварта.

— Вот если бы тут был Буратино, — заметил кузнец Никколо, — он обязательно высунул бы нос!

— В его нос не попадешь! Он у него длинный и тонкий! — сказал Кварта. — И он его сует куда надо и куда не надо...

— Вот уж и неправда! — заявил Буратино, появившийся из-за мешка с песком.

— Буратино! — ласково сказал Никколо. — Ты здесь! А нам говорили, что ты уехал куда-то далеко-далеко! Значит, это неправда!

— Пр-равда, — возразил Буратино. — Я ехал в чемодане.

— В чемодане? — засмеялся Кварта.

— Ну да. Чего вы удивляетесь? Люблю путешествовать в чемодане. Всегда под рукой чистое белье и вкусная еда...

— Бедняжка Буратино! — вздохнул Никколо. — Там, наверное, было очень тесно?

— Да нет, ничего!.. — сказал Буратино и почему-то потер рукой бок.

— Хватит вам болтать о чемоданах! — закричал Сальваторе, который прибежал вместе с Буратино. — Посмотрите лучше, что у него есть!

— А что? — спросил Кварта.

— А вот что! — воскликнул Буратино и гордо поднял вверх Золотой ключик!

— Хорошая игрушка, малыш! — грустно сказал Никколо.

— Это не игр-рушка! — обиделся Буратино. — Это Золотой ключик! А вы знаете, что он может сделать?!

— Знаем, — ответил Кварта. — Только нам сейчас не до теат-

ров. Приходи потом, когда мы выгоним Шарабана-Барабана из замка и освободим наших друзей.

— А я вот не уйду, — сказал Буратино. — Я тоже хочу сражаться! А вы знаете втор-рую тайну Золотого ключика?!

— Нет, малыш, не знаем, — ласково улыбнулся кузнец.

— Где нам! — иронически заметил Кварта.

А Буратино таинственно зашептал:

— Золотой ключик может открыть любую дверь!

— Любую? — переспросил кузнец.

— Любую, — подтвердил Буратино.

— Любую! Ха-ха-ха! — захохотал Кварта. — Любую дверь! Ха-ха-ха-ха!

И все громко расхохотались, кроме Буратино и Сальваторе.

— У-ха-ха-ха-ха! — стонал от смеха Кварта. — Любую! Может быть, и эту? — И он указал на ворота замка.

— И эту, — спокойно заметил Буратино.

Тут Кварта сразу перестал смеяться и очень серьезно сказал:

— Врешь.

— Очень нужно, — процедил Буратино.

— Он проверял, — подтвердил Сальваторе.

— Чемодан Карабаса-Барабаса был заперт на четыре замка, — небрежно сообщил Буратино, — а ключик раз-раз... и готово!

Тут Кварта наконец понял все.

— Дай-ка сюда! — завопил он, вырвал ключик из рук Буратино и кинулся к дверям замка!.. Но Никколо вовремя схватил его за руку:

— Стой! С ума сошел! Тебя подстрелят!

— А!!! Что же делать? — растерялся Кварта.

— Надо дожждаться ночи! — рассудительно заметил Луди Паяти. — А сейчас, при свете, тебя подобьют из ружья, как куропатку. Ты знаешь, что там, за воротами, постоянно дежурит целая тысяча солдат. Личная гвардия короля, а теперь — Шарабана!

— Целая тысяча? — удивился Буратино. — А кто считал?

— Я считал! — воскликнул подбежавший Баклажанчик. — Вчера я подполз к воротам и заглянул в глазок. А там маршировали солдаты с ружьями. Я, правда, до сих пор умел считать только до ста. Но зато я посчитал до ста ровно десять раз. А мне говорят: это тысяча!

Буратино расхохотался:

— Ха-ха! Да это же зеркала! Тысяча зеркал. Я их сам чистил зубным порошком! А солдат всего один — ходит и отражается!

Все были ужасно обрадованы сообщением Буратино, который одним махом «уничтожил» девятьсот девяносто девять вражеских солдат. В воздух полетели картузы и береты.

— И все-таки, — сказал Никколо, — надо дожждаться ночи. В замке немало солдат и кроме тех, которые отражаются в зеркалах.

— Пр-равильно! — согласился Буратино. — Подождем! Только, только...

— Что «только»? — спросил Сальваторе.

— Мне очень хотелось бы узнать, как себя чувствует мой друг Писарь. Не заболел ли он?

— Попробуем вступить в переговоры, — вздохнул Никколо. — Может быть, удастся освободить заложников — обменять на Карабаса-Барабаса и других мошенников.

— Пр-равильно! — обрадовался Буратино.

35. Переговоры

Тут Кварта привязал белый платок к дулу ружья и высоко поднял «белый флаг». А из окна замка высунулась рука с белым платком, только не таким чистым. Ставни открылись, и появился сам Шарабан-Барабан. Никколо, Кварта и Буратино осторожно подошли к дверям замка. А остальные вска-

рабкались на ящики и усе-
лись на них.

— В чем дело? — хмуро
спросил Шарабан.

— Поговорить хотим, —
вежливо ответил Никколо.

— Что ж, поговорим, —
милостиво согласился Шара-
бан. — О чем будем беседо-
вать, о погоде? Или, может
быть, вы хотите выведать, в
каком состоянии находятся
наши доблестные войска?
Могу вас заверить, что они в
отличном состоянии! Если
хотите убедиться, подойдите
к воротам и посмотрите в
глазок!

— Знаем мы ваши вой-
ска! Один солдат в зеркалах
руками машет! Эти зеркала
Буратино зубным порошком
чистил! — крикнул Кварта.

— Пронюхали? Не может
быть! — возмущенно затопал
ногами Шарабан-Барабан. —
Но это же чистейший шпио-
наж! Разглашение государст-
венной тайны! Под суд — де-
ревянного мальчишку!

В это время из соседнего
окна дворца высунулась тол-
стая физиономия нового ми-
нистра просвещения.

— Кого я вижу? — закричал Доктринус. — По-моему, это один из моих учеников?..

Буратино растерялся от неожиданности. Все-таки перед ним был, хотя и бывший, но директор школы.

— Ай-я-яй, Буратино! Разве я этому тебя учил?! Мой ученик! Заодно с кем? С бунтовщиками!

Но тут в физиономию Доктринуса угодил брошенный кем-то гнилой помидор, и окно захлопнулось.

— Нуте-с!.. — сказал Шарабан-Барабан. — Так что уютно смутьянам?

— Видите ли, господин... э... э... не знаю, как вас величать... — начал Никколо.

— Премьер-министр! — охотно подсказал Шарабан-Барабан.

— Но вас никто не избирал! — возмутился Кварта.

— Дело не в названии! — вежливо продолжал Никколо. — Так вот, господин Как вас величать, мы поймали этого вашего родственника — Карабаса-Барабаса, не хотите ли поменяться пленниками?

— Что? — поразился Шарабан. — Да зачем мне этот Карабас? Он у нас сожрет все запасы! А мои пленники совсем ничего не едят! Хе-хе. Нет, можете делать с этим Карабасом все, что угодно, я меняться не буду!

Карабас-Барабас, слышавший этот разговор из своей клетки, завопил:

— Измена! Измена!..

Но тут в разговор вступил Буратино и стал упрашивать Шарабана:

— Ну, поменяйтесь, что вам стоит, господин Как вас величать! Мы вам Кар-рабаса дадим, — он считал на пальцах, — Лису, Кота, Дур-ремара и четыре старотарабарских мар-рки в придачу!

— Не нужны мне твои марки, длинноносый мальчишка! — сказал Шарабан, презрительно фыркнул и исчез в окне.

— Эх, не хотят меняться, — вздохнул Буратино.

— Ничего, малыш, — утешал его Никколо. — Они никого не

тронут, ведь пленники охраняют эти двери надежнее всяких замков. Мы не можем даже подтащить сюда пушку. Того и гляди, заденешь своих.

— Ну, погоди! — сжал кулачок Буратино. — Только бы дожждаться вечер-ра!

— А пока поесть бы не вредно! — заметил Кварта.

Все достали узелки, пакеты, свертки и уселись обедать. Причем они не забыли угостить Буратино и Сальваторе, у которых не было ни узелков, ни свертков, ни пакетов.

— Да... — промычал Буратино, жуя черный хлеб с луковицей, — когда я сидел в чемодане у Карабаса-Барабаса, там было что поесть! Жаль, что вас там не было!

— Терпение, малыш, — улыбнулся Никколо. — Сейчас у нас только хлеб. Но скоро мы прогоним Шарабана-Барабана, и тогда уже все пирожные и яблоки в стране будут принадлежать нам.

— Все пирр-рожные! — восхитился Буратино. — Вот это здорово!

36. Освобождение

Победа, все легли отдохнуть. Только один Никколо остался на посту. Прилег и Буратино и быстро задремал. Постепенно над замком опустились сумерки, и, когда стало уже совсем темно, Никколо стал будить товарищей.

— Вставайте, друзья, пора!

Все проснулись. И конечно, первым вскочил на ноги Буратино.

— Тс-с! — прошептал он и осторожно вышел из-за укрытия. На цыпочках подошел к железным воротам замка, а все остальные, также осторожно ступая, пошли за ним.

Буратино ощупал замочную скважинку и шепотом спросил:

— Открывать?

— Давай, — сказал Никколо.

Буратино поднял ключик и — дзынь! Уронил его прямо на мостовую. Все застыли, ожидая переполоха, но в замке по-прежнему царила глубокая тишина. И угрюмые черные пушки молча смотрели на город.

— Эх ты, разиня! — прошептал Кварта, шаря руками по мостовой.

— Сам р-разиня! — возразил Буратино. Он пошарил руками по мостовой, и его длинный нос уперся прямо в Золотой ключик. Он осторожно поднял его, вложил в замочную скважину, повернул, раздался мелодичный звон... и двери бесшумно открылись.

А за ними были еще одни двери. Вот только замочной скважины на них не было. Стальная дверь опускалась как забрало. Хорошо, что Золотой ключик открывал двери и без замочных скважин.

В замке стояла тишина.

Буратино и его друзья тихонько разошлись в разные стороны. Где находится тюрьма? Ведь они этого не знали. А в коридорах могли быть солдаты с ружьями.

Буратино тихонечко шел по мягкому ковру... и тут вдруг зазвонил звонок! Да так громко, что Буратино отскочил в сторону!

Зазвенели звонки по всему замку, это заработала секретная сигнализация. Проснулись солдаты. И проснулся Шарабан-Барабан. И ему тотчас же доложил солдат, что двери в замке открыты.

— Ну и что? — сказал Шарабан-Барабан и зевнул. Он не выспался. — Это им не поможет. Скажите им, если они не уйдут из замка, я прикажу расстрелять всех пленников.

И солдат побежал выполнять приказание. Это был глупый солдат. Он не понимал, что служит очень скверному человеку.

А другие солдаты помчались за пленниками, чтобы поставить их к стенке и навести на них ружья... Но пленников в тюрьме не оказалось. Ведь Ферручино спрятал их в зале, где было озеро. Солдаты растерялись.

А Буратино с друзьями бежали по лабиринту из бесконечных коридоров и искали пленников.

Тут над головой Буратино звонко пробили часы, из них высунулась кукушка и сказала:

— Ку-ку! Слушай, Буратино!

Деревянные кукушки очень любили Буратино. И конечно, они отлично знали, что делается в замке. Они болтали об этом друг с другом целыми днями и даже по ночам.

— Слушай, Буратино, — продолжала кукушка, — твой брат и пленники ждут тебя возле озера! Торопись, Буратино!

— Ку-ку! — ответил деревянный мальчик кукушке. — Большое спасибо!

Буратино и его друзья спустились вниз. Буратино открыл двери подвала и увидел разорванные железные цепи и пустой зал. Правда, озера здесь не было. Значит, это где-то дальше. И все побежали по подземному коридору. Мимо каменного человека, который побоялся даже высунуться из своей стены. И прибежали к озеру. Навстречу им бросились Ферручино и Писарь и все, кто были с ними!

Но радоваться было еще рано. Ведь в замке было полно солдат. Они искали пленников. И в любой момент могли прибежать сюда.

Тогда на помощь пришли удивительные мастера: кузнец Никколо, столяр Джузеппе и зеленщик Петруччо.

Они мигом смастерили огромный насос и стали качать воду из озера. Вода полилась по подземному коридору. Она совершенно не хотела литься. Но не могла ничего сделать. Вода лилась и лилась и ворвалась в тот зал, где были железный дед Ферручино и огненный человек. Раскаленный дед вздохнул, и от него повалил пар. Огненный человек зашипел и скрылся в печке. А водяной человек испарился. Путь был свободен.

Буратино и его друзья вышли из замка через ту самую дверь, в которую вошел Ферручино. Только теперь по подземному коридору мог уже пройти каждый.

Когда Шарабан-Барабан узнал, что пленники вышли из замка, он задумчиво почесал ухо и сказал:

— Приказываю сдать.

Он был не так уж глуп. И понимал, что если все двери открыты, а пленники, за которыми можно было спрятаться, бежали, то больше надеяться не на что.

Так Буратино со своими друзьями одолел Шарабана-Барабана. Конечно, один он, даже со своим Золотым ключиком, не мог бы ничего сделать.

37. Последний секрет Золотого ключика

Итак, Буратино открыл своим ключиком ворота королевского дворца. Но на этом его приключения не закончились. Очень скоро в стране распахнулись двери всех школ и театров для ребят.

Между прочим, Буратино все-таки отворил клетку, где сидели Карабас-Барабас и его приятели, потому что они тоже захотели разговаривать по-человечески.

У Буратино было еще много приключений. Такой уж это был непоседливый веселый деревянный человечек. Он не пройдет мимо несправедливости, придет на помощь слабому, не оставит товарища в беде. И грусть развеет. И всех развеселит. И дело тут не только в Золотом ключике.

О славном, добром, отзывчивом человеке часто услышишь такие слова: «У него — золотое сердце». Так вот, может быть, доброе сердце и есть тот волшебный Золотой ключик, который открывает любые двери?..

СОДЕРЖАНИЕ

1. Алиса кое-что придумала 7
2. Страна закрытых дверей 11
3. Аудиенция у Шарабана-Барабана 16
4. Король издал указ 25
5. Кошелек без денег 29
6. Станный город Картонвиль 32
7. Буратино — безработный 36
8. «Спешите увидеть!» 41
9. Говорящий Сверчок не злопамятный 44
10. Вторая тайна Золотого ключика 47
11. Под одной крышей 49
12. Обмен не по правилам 52
13. Снова в Картонвиле 53
- ✓ 14. Ограбление века 58
15. Кот с бородой 60
16. «Награда разыскивает Карабаса» 63
17. У Буратино родился брат 64
18. Встреча в гостинице «Две селедки» 68
19. Встреча с Карабасом-Барабасом 73
20. Сундук с секретом 75
21. Домой! 78
22. Не совсем обычное путешествие 80
23. Дорога в замок 85
24. В замке Карабаса-Барабаса 88
25. Встреча со Сторожем 91
26. «Алло! Говорит Карабас-Барабас!» 94
27. Возвращение 95
28. Надо читать газеты 98
29. События недели 102
30. Штурмовать еще рано 104
31. Тайны королевского замка 105
32. Удивительный зоопарк 110
33. Буратино придумал план 113
34. Буратино расправляется с солдатами 113
35. Переговоры 116
36. Освобождение 121
37. Последний секрет Золотого ключика 125

Художник М. Елисеев

Для детей младшего школьного возраста

Александр Владимирович Кумма

Сакко Васильевич Рунге

**ВТОРАЯ ТАЙНА
ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА**

Редактор М. В. Дологцева

Художественный редактор Е. А. Ельская

Технический редактор В. А. Преображенская

Корректоры Н. Д. Вучарова и Л. М. Лозунова

Сдано в набор 29/IV-74 г. Подп. к печ. 10/I-75 г. Формат бум. 84×100¹/₁₆. Физ. печ. л. 8,0. Уч.-над. л. 8,44. Усл. печ. л. 12,40. Иад. инд. ЛД—439. Тираж 100 000. Цена 99 коп. в переплете. Бум. офсетная № 1. Бак. 52.

К 70802—252
М—105(08)75 195—75

Издательство «Советская Россия»
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы
имени 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиз-
дата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект
50-летия Октября, 46.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы прочли книжку о новых приключениях деревянного мальчика Буратино и его друзей.

Нам было бы очень интересно узнать ваше мнение об этой книжке.

Пишите нам по адресу: Москва, К-12, проезд Сапунова, д. 13/15, издательство «Советская Россия».

99 КОП.

● СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ●